
Елизавета
НАЙТ
НЕВЕСТА
НЕ ТОГО БРАТА

Елизавета Найт

Невеста не того брата

«Литнет»
2026

Найт Е.

Невеста не того брата / Е. Найт — «Литнет», 2026

Кажется, что мир рушится, когда в день нашей свадьбы я застаю своего любимого с другой. И эту боль невозможно не пережить, не вырвать из сердца. Свадьбы не будет! и плевать, что наш брак не просто желание соединить два "любящих сердца", но еще и выгодный контракт для наших родных. Простить измену я не смогу!- Настя, - меня хватает под руку Максим Ковалев - глава огромного концерна и по совместительству старший брат моего несостоявшегося мужа, - ничего страшного не произошло. - Что? - я резко дергаюсь, но у него крепкая хватка. - Максим, ты себя слышишь? Я застала твоего братца со спущенными штанами на какой-то... - Настя, - его темные глаза опасно вспыхивают, - сегодняшний день очень важен для всех. - Я не выйду за Алексея, - всхлипываю я. - Конечно, нет. Но на кону слишком многое. Поэтому ты выйдешь за меня! Идем!Книга участник литмоба "НЕВЕСТА"

© Найт Е., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Визуализация 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 25
Глава 6 29
Глава 7 34
Глава 8 42
Глава 9 47
Глава 10 51
Глава 11 53
Глава 12 58
Глава 13 62
Глава 14 64
Глава 15 67
Глава 16 69
Глава 17 72
Глава 18 75
Глава 19 77
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Глава 1

Мандраж, пожалуй, это слово подходит к моему состоянию лучше всего.

Внутри меня расползается концентрированный страх, смешанный с абсолютным счастьем.

Мои пальчики дрожат, сердце бешено колотится в груди, я вся напряжена, словно натянутая тетива и готова вот-вот взорваться от предвкушения.

- Я отойду на одну минуту, — шепчу я своей подруге, которая вот уже в десятый раз поправляет подол моего белоснежного платья и фату.

Через несколько минут начнётся моя свадьба. Но ожидание меня убивает.

Выскальзываю из роскошной спальни, где фотограф только закончил снимать мои сборы.

Ныряю в смежный коридор, прохожу вдоль зимнего сада и стараюсь сконцентрироваться на картинах, или вазах, или на чём-нибудь ещё. Только бы успокоить сбившееся дыхание!

Старинный особняк, снятый для свадьбы, огромен. В многочисленных комнатах легко потеряться. Но я почти уверена, что уборная где-то здесь.

Наконец, я нахожу нужную дверь.

Смело толкаю её и захожу внутрь. Почти сразу я понимаю, что ошиблась.

Это не светлая ванная комната с окном во всю стену на сад, где рассаживаются наши гости.

Это, кажется, личный кабинет или библиотека.

На окне задёрнуты шторы, и в полумраке трудно понять...

Сердце пропускает удар, а щёки заливаются румянцем, стоит мне понять, что в комнате я не одна. Хуже того, судя по красноречивым женским вздохам и сдержанному рыку мужчины, я понимаю, что стала свидетельницей чего-то очень личного, интимного.

Я медленно отступаю, пока меня не заметили.

Хотя, — внутри себя хихикаю, — как можно не заметить влетевшую в комнату белую «зефирку»? Кому расскажи и не поверят!

- Давай, ещё, глубже, соси, — рычит мужчина, когда я оказываюсь уже почти у двери.

Меня разворачивает на его голос.

Глубокий, пронзительный, родной до боли и безумия.

- Алексей?! - выдыхаю я.

Женщина сдавленно вскрикивает, а вот мой жених...

На фоне приглушённого тяжёлыми портьерами света из окна я вижу его мощный силуэт. Прямой нос и плотно сжатые губы, широкие плечи и ладони, что лежат на женской голове.

Несмотря на то, что я их застала, мой жених не прекращает... он не прекращает трахать свою любовницу в рот!

Какой кошмар.

С раскрытым ртом и бьющим по вискам пульсом я наблюдаю его фрикции и то, как он кончает.

Бурно, мощно изливается прямо женщине в рот, порыкивая при этом как дикий зверь.

В ту же секунду кагда я вижу эту картину, мир вокруг меня гаснет.

Биение моего сердца внезапно становится оглушительным. Удар, удар, ещё удар... А потом наступает тишина. Вся эта эйфория, вся эта предсвадебная суета и моя радость, вся вера в наше светлое будущее — всё это превращается в пепел, в грязь, в чёрную, едкую жижу, которая оседает внутри меня.

Я чувствую, что моё сердце не разрывается от боли. Нет. Оно начинает биться медленнее и усыхает, сжимается до размера крошечного, обожжённого шарика где-то в груди.

Этого просто не может быть!

Мне показалось.

Слёзы выступают на глазах, но не могут сорваться. Так и повисают каплями на ресницах.

Я не могу кричать.

Я не могу дышать.

Я просто стою и смотрю, как Алексей отстраняется. Как он медленно и неторопливо заправляет свой член в штаны, как застёгивает ширинку и ремень с огромной пряжкой.

Я наблюдаю, как поднимается с колен его любовница. Не знаю, кто она. Да это и неважно.

Главное, что она есть!

Я отступаю на шаг, наступаю на длинный белый шлейф и оступаюсь.

Теряя равновесие, я задеваю за невысокий столик у входа, следом раздаётся грохот и звон. А под моими ногами уже хрустят осколки старинной вазы.

Мой жених словно оживает. Тяжёлыми неторопливыми шагами он пересекает комнату и оказывается прямо передо мной.

Я почему-то жду, что он бросится на колени, чтобы извиниться за ошибку, которую только что совершил.

Я правда жду его извинений, признания в любви и покаяния.

А получаю раздражённый взгляд, полный досады и разочарования.

В таких родных глазах цвета грозового неба нет ни вины, ни страха меня потерять.

Он не пытается ничего объяснить, просто выталкивает меня за дверь со словами.

- Выйди и жди своей очереди...

Визуализация

Дорогие мои!

Давайте посмотрим на наших героев!

Анастасия Милославская - нежная девушка и хорошая дочь отца, находящегося на грани банкротства

В самый счастливый день своей жизни узнала неприятную правду о женихе

А вот, кстати, и он.

Алексей Ковалев - младший наследник многомиллионой корпорации Ковалевых. Игрок и бабник, как оказалось жестокий и беспринципный человек

Глава 2

Этот голос, эти слова!

Это не может быть правдой!

Алексей бы никогда так не поступил.

- Не мешай, — рычит он раздражённо. - Я закончу здесь, и мы поговорим. После регистрации, конечно...

Слова больно бьют под дых.

Поговорим.

О чём здесь можно говорить?

После того как я увидела это! Нет, нам точно не о чем говорить. Тем более не после регистрации...

Я чувствую, как моё тело каменеет. Разорванное в клочья сердце — это больно. Но предательство и пренебрежение любимого мужчины — это маленькая смерть.

Я не плачу.

Слёзы моментально высыхают на глазах.

Я просто разворачиваюсь и с яростью откидываю ногой свой бесполезный белый шлейф, чтобы уйти отсюда подальше.

- Мы не закончили, Настя, — рычит Алексей.

Он делает шаг, и я чувствую, как его длинные пальцы до боли впиваются мне в кожу, в мясо, перехватывая мою руку, не давая уйти.

Но я не из тех, кто сдаётся.

- Заканчивать ты будешь со своей шлюхой. Я пас! — рычу не менее сердито и дёргаю руку с такой силой, что он вынужден ослабить хватку на секунду.

— Ты забываешь, — шипит Алексей, и в его голосе появляется та самая, хищная нотка, которую я раньше принимала за страсть. — Эта свадьба нужна нам обоим.

— Мне? Больше нет! — я срываюсь на крик, чувствуя, как слёзы всё-таки скатываются по щекам. Вот только это слёзы не обиды, а ярости и злости. — А со своими хотелками и нуждами ты разберёшься как-нибудь сам!

Черты его лица заостряются, желая профиль хищным и неприятным, сейчас меня в нём раздражает всё. И дорогой костюм, и манера поправлять часы на запястье, и бриллиантовая серьга в левом ухе. Я просто разворачиваюсь и собираюсь уйти.

- Настя, Анастасия! — наверное, впервые на моей памяти он повышает голос.

Но я, не слушая его, бегу вперёд. Скорее, скорее найти комнату «невесты», скинуть это ставшее в одну минуту ненавистным мне платье и просто сбежать!

- Я никуда тебя не отпускал! — рычит Алексей и рывком разворачивает меня к себе.

- Пусти! — я бьюсь в его руках. - Не смей! Не трогай!

- Заткнись! — рычит он, сжимая мои руки до боли. Скорее всего, останутся следы. Но это пустяки. Главное. Сейчас уйти достойно. Без слёз и истерик.

Он просто недостоин моих слёз!

И крика.

- Оставь меня в покое. Возвращайся туда, где я тебя нашла! С членом во рту какой-то шалавы...

Щеку тут же обжигает острой болью.

Такое чувство, что мне под кожу вогнали тысячу раскалённых иголок и впрыснули через них яд.

Второй раз за день слёзы всё-таки срываются с ресниц.

- Ты меня ударил? — я всё ещё не верю. Хотя чего я ждала?

- У тебя началась истерика, — пожимает плечами Алексей и растирает руку. Ту самую. Которой только что влепил мне пощёчину.

- Ты. Меня. Ударил, — чеканю каждое слово. - Сразу после того, как изменил.

- Минет — это не измена, — морщится он.

- Да? — выдыхаю я зло. - А если твой брат сделает мне куни, это тоже не будет считаться изменой...

Сама не знаю, что несу. Вот уж кого я меньше всего могла бы представить в этой роли, так это Максима Ковалёва — главу огромного холдинга Ковалёвых и старшего брата Алексея.

Просто он слишком... опасный и властный мужчина. Он из разряда тех, с кем трудно находиться в одной комнате, сразу чувствуешь его силу над собой.

Я несколько раз встречалась с ним в коридорах главного офиса и больше не хочу.

- Что здесь происходит? — раздаётся за моей спиной тот самый леденящий душу голос.

Хриплый баритон со стальными нотками, способный довести до обморока любого мужика.

- Всё хорошо, брат, — Алексей выступает вперёд и пытается задвинуть меня себе за спину. - Предсвадебный мандраж...

- Ни черта подобного, — я яростно срываю с головы фату, невидимки стальным дождём осыпаются на старинный паркет. И со звоном разлетаются в разные стороны. - Здесь и сейчас мы расстаёмся!

Я стягиваю с пальчика тончайшее помолвочное кольцо и запихиваю его Алексею в карман пиджака.

В ответ на это карие глаза Максима Ковалёва вспыхивают раздражением.

- Что произошло? — он переводит взгляд с брата на меня.

- Макс, мы все решим, дай нам пять минут...

- Я спрашивал у Анастасии, — силы его голоса хватает, чтобы заткнуть Алексея.

- Я застала твоего брата в библиотеке со спущенными штанами и с какой-то блядью...

Алексей рычит, а Максим недовольно поджимает губы.

- Свадьбы не будет! Никогда! — выдыхаю я.

- Настя, — Максим берёт меня под руку и отводит в сторону, — ничего страшного не произошло.

- Что? — я резко дёргаюсь, но у него крепкая хватка. Не то что у Алексея. - Максим, ты себя слышишь? Я застала твоего братца со спущенными штанами, а его член был в...

- Настя, — его тёмные глаза опасно вспыхивают, — сегодняшний день очень важен для всех.

Я прикусываю губу. Наш брак с Алексеем был не просто способом соединить два любящих сердца, но и гарантом при вливании компании моего отца в холдинг Ковалёвых.

Дела у папы уже давно идут не очень, кредиторы наседают. Ещё недавно единственным выходом было банкротство. А потом я устроилась в компанию Ковалёвых и случайно встретила Алексея.

Молодой, харизматичный и галантный, он сразу сразил меня. Наш роман развивался бурно. И вот практически через месяц мы решили пожениться. А вместе с этим пришло решение проблемы с компанией отца. Он остаётся номинально директором своей конторы, ведёт проекты, сохраняет своих работников. А по факту становится лишь филиалом крупной корпорации. Но всё-таки это какая-то жизнь. Рабочие места для тех, кто был с папой с самого начала.

Я понимаю, что если свадьба сорвётся, то и слияния не будет. Тогда нам грозит банкротство и распродажа всех активов ради погашения долгов.

Но выйти замуж за предателя! Нет, я не могу!

- Я не выйду за Алексея, — вспыхиваю я. - Никогда! Плевать на фирму!

- Я не настаиваю на твоей свадьбе с моим братом.

- Что?

- Я говорю, что ты выйдешь за меня! Идём! Гости уже заждались!

***

Дорогие мои! Сегодня мы с вами начинаем новую историю! Не забывайте добавлять ее в библиотеки и шедро отсыпать ей звезд. Если мы с вами соберем до вечера 200 звезд, я выложу еще одну, внечеоредную проду!

Всех люблю!

Глава 3

- Что? — я стою посередине этого безумия и хлопаю глазами.

Он что, серьёзно?

Так не бывает! Нельзя просто взять и заменить жениха!

Господи, о чём он?!

Наверное, это шутка для разрядки обстановки. Неудачная, должна я сказать.

Набираюсь смелости, чтобы посмотреть в карие глаза Максима.

Медленно и неотвратимо поднимаю взгляд.

Скольжу по мощной высокой фигуре. Отмечаю, как натянулась дорогая ткань на вздувшихся от напряжения мышцах.

Огромные кулаки Максима Ковалёва сжимаются, сдерживая его раздражение и гнев.

Это даже странно. Я видела его несколько раз и мельком, но он всегда казался мне кем-то вроде бога — холодный, безупречный, рассудительный и властный. Я думала, ничто не способно вывести его из себя.

Оказывается, что-то может...

Встряхиваю головой, теряя остатки заколок. Тяжёлые светлые локоны рассыпаются по плечам. Так даже лучше — будет меньше болеть голова.

Зачем-то разглядываю дорогой иссиня-чёрный костюм Макса. Особенно меня интересует одинокая красная роза в петлице.

Рассматриваю каждый лепесток, оттягивая тот момент, когда придётся встретиться с ним взглядом.

- Настя, — Максим требует подчинения. Я чувствую, как раскаляется воздух вокруг.

И почему-то в моём воображении мы встаём вместе, рядом под аркой из таких же красных роз в том самом саду внизу. Стоим и держимся за руки, произносим слова насквозь фальшивой клятвы, смотрим на друзей и родных и целуемся...

Истерический смех, который я сдерживала, наконец вырывается наружу — тонкий, пронзительный, совершенно неконтролируемый.

- Это невозможно! — наконец, выдавливаю я. - Свадьбы не будет! На переправе коней не меняют! Простите Максим, но это не для меня.

Я резко разворачиваюсь на пятках и уже собираюсь уйти.

Покинуть этот пафосный особняк, который сняли, чтобы привести гостей в восторг. Забиться в норку и поплакать в тишине и одиночестве.

- Если репутация семьи для тебя не пустой звук, Настя, то ты сделаешь правильный выбор, — звучит за спиной его холодный рассудительный голос.

- Для меня? — я взрываюсь, а Алексей ухмыляется за спиной брата. - Репутация? А что насчёт твоего брата? Это не я виновата в том, что происходит сейчас. Но почему-то именно я должна расхлёбывать эту кашу! Ну уж нет! Я не игрушка и не приз, переходящий из рук в руки. Нельзя просто так взять и сказать, с Алексеем не получилось, так выходи за меня! Если ты не заметил, кроме договорённости у нас была страсть...

Я не успеваю договорить, как он делает шаг ко мне, и от него веет абсолютной властью и злостью. Чистая, концентрированная яростью плещется в его глазах.

Я отступаю на шаг, но упираюсь спиной в деревянный стеновые панели.

- Страсть? — выплёвывает он ядовито. - Отлично! Вот и посмотри, куда она вас привела. Мне с самого начала не стоило давать разрешения на этот брак...

- Теперь это не имеет значения, — выдыхаю я. - Я не залоговый вексель. Алексей мне изменил, свадьбы не будет. А тебя... вас, Максим. Я совершенно не знаю, не представляю, как мы можем...

Я не могу договорить то, что собиралась. Я хотела сказать, как мы сможем жить вместе. Но в моём воспалённом сознание почему-то всплывает образ огромной двуспальной кровати. А договорить «спать вдвоём» я просто не могу.

Вокруг разливается напряжённая тишина. В этой тишине слышно, как бьётся моё сердце, отчаянно пытаясь найти хоть какой-то путь из этого безумия.

Ковалёв-старший быстро гасит вспышку гнева внутри, подхватывает меня под локоть и тянет к ближайшей двери.

Его хватка твёрдая, но не причиняющая боль, скорее направляющая или дающая опору. Это так отличается от рук Алексея...

- Эй, — голос моего несостоявшегося жениха разносится по коридору. - Я что-то не понял...

- Исчезни со свадьбы, — рявкает Максим. - Живо. Не появляйся сегодня перед гостями. Просто уезжай. Мне плевать, куда ты поедешь. Просто скройся, — его голос, усиленный его внутренней яростью, убеждает Алексея, что не нужно спорить.

Я не могу сказать, что ждала каких-то извинений. Но то, как легко Алексей согласился, с каким облегчением он развернулся и направился к лестнице, как просто отказался от всего... Всё это оставляет неприятное послевкусие.

Дерьмовый день дерьмово закончился.

Я уже собираюсь тоже уйти, но Максим заводит меня в комнату и резко захлопывает тяжёлую дубовую дверь, а после поворачивает ключ в замке.

Максим поворачивается ко мне. Но больше не смотрит в глаза. Проходится по комнате, поглаживает подбородок и говорит.

- Слушай меня внимательно, Настя. У тебя нет времени на истерики. И нет права на ошибки, — его голос отливает сталью с нотками лёгкой укоризны. Так, наверное, учителя отчитывают хулиганов. Без крика и ненужных оскорблений. - Ты не можешь разорвать помолвку и расстроить свадьбу.

- Это ещё почему?

- Твой отец уже никогда не оправится после этого скандала.

- Мне плевать, — твержу упрямо. - Главное. Что он здоров...

- Надолго ли? Банкротство — дело небыстрое и очень волнительное. Не думаю, что твой отец выйдет сухим из воды. В лучшем случае с молотка уйдут все ваши вещи. В худшем твоего отца могут привлечь за растрату чужих денег.

На дне его темно-карих глаз вспыхивают опасные искры.

Я начинаю догадываться. Что он умело расставил сети, мне из них просто не выпутаться, но я пока трепыхаюсь.

- Своим поступком ты нанесёшь удар по деловой репутации двух влиятельных семей нашего города. Твой отец, которого все знают как человека, ценящего стабильность и семью, потеряет последних клиентов.

- Все эти «клиенты», — я делаю кавычки пальцами, — Никогда не выходят в свет с жёнами, таскают за руку любовниц! О каких ценностях можно говорить?

- О тех, что напоказ! Анастасия, ты же немаленький ребёнок. Подумай головой. Неужели ты выберешь личный комфорт вместо стабильности своей семьи?

- Вы... ты давишь, - я обхожу стол по кругу.

А Максим следит за каждым моим шагом и продолжает.

- Твой отец сделал ставку на эту свадьбу. Его последние свободныеденьги были вложены в тебя. Если ты сейчас проявишь себя истеричкой, он потеряет всё! Клиентов, свой бизнес, уважение и почёт!

Его жёсткие слова больно бьют меня в грудь.

Я растираю грудину, не в силах вздохнуть.

Знает, на что давить! Прекрасно понимает, что нужно сказать, чтобы я наконец, задумалась...

***

Дорогие мои! Мы сделали это! мы собрали 200 звезд! И я несу вам обещанную проду!

Если хотите увидеть Максима, пишите об этом в комментариях!

Глава 4

Итак, как обещала Максим Ковалёв собственной персоной

Есть с обложки) Но есть и другие варианты) Такой

Или вот такой) какой вам больше по душе?

- Эта свадьба не просто праздник под открытым небом, тосты и салют в конце, — жёстко продолжает Максим. - Этот праздник нужен был для кредиторов твоего отца, чтобы показать, что у него нет проблем с делами, что он крепко стоит на ногах. Он нужен был нашей семье для привлечения новых людей, для поиска инвесторов.

Я стою, прислонившись к стене, пытаясь отдышаться. Он не может говорить это серьёзно. Ведь не может?

Внутри всё дрожит от возмущения и обиды.

Один брат меня предал и растоптал, другой унижает своим предложением.

Неужели он не видит, что я не хочу...

- Подарки уже лежат в зале внизу, Настя. Зал накрыт. Гости ждут твоего выхода. Ты думаешь, ты просто можешь уйти и все забудут? Нет, не забудут. Удар по репутации будет колоссальный. Твой отец будет уничтожен. А я предлагаю тебе выход.

- Выйти замуж за вас! За тебя! — перед глазами всё плывёт от слёз.

Я правда не понимаю, куда катится этот день. Что происходит и что мне надо сделать, чтобы всё это закончилось.

- Я просто хочу, чтобы всё это закончилось... — шепчу, растирая по щекам стекающие слёзы.

В тишине большой комнаты раздаются уверенные шаги.

Максим Ковалёв подходит ближе, убирает с моего лица мокрую от слёз прядь волос. Мне даже кажется, что он задумчиво накручивает её на палец.

Но... мне, наверное, показалось.

Согнутым указательным пальцем он приподнимает мой подбородок, и я морщусь. Но не от боли.

Его пальцы едва касаются моей кожи, но всё равно вызывают странный трепет внутри.

А этот взгляд...

Жёсткий, уверенный, давящий и подчиняющий. Но вместе с тем в почти чёрной радужке горит странный огонь. И чем дольше Максим Ковалёв смотрит на меня, тем ярче он разгорается.

- Я предлагаю выход, — повторяет он. - Ты выйдешь за меня. Свадьба состоится через час. Я выполню все обязательства, которые мы обсуждали с твоим отцом. Если будет необходимо, я поручусь перед его кредиторами, но ты должна сказать «Да».

Мой мозг отказывается принимать эту ситуацию.

Истерический смех возвращается, но теперь он тихий, беззвучный, сотрясающий только моё тело.

Куда катится мой мир?!

За что?

Что я такого сделала? Где свернула не туда, что теперь должна выбирать между незнакомым пугающим меня мужчиной и тихой грустью в своей комнате? Почему я просто не могу уйти? Ну почему?

Когда я узнала, что у отца есть проблемы с бизнесом, всё казалось не так страшно.

Он и сам не верил, что всё рухнет. Слишком много сил и средств он вложил в свой бизнес. Создал его с нуля ещё в начале нулевых. Лично проводил собеседования. Никогда не брал на работу по знакомству, за что его недолюбливали свои и уважали чужие.

Он знал производство «от» и «до». мог лично заменить почти любого работника.

Такой бизнес просто не мог схлопнуться. Но не всё и не всегда решается так легко. Скачок цен на закупку расходников, отсутствие гарантийного ремонта оборудования и любых запчастей. Задержки с поставками, срывы сроков. И как итог - практически нулевая окупаемость. Чтобы остаться на плаву, нужно повышать оборот. Но в наших условиях это невозможно.

У нашей семьи просто нет свободных денег на переоборудование.

Возможно, поэтому, когда я окончила университет, отец не взял меня работать к себе, а посоветовал набраться опыта в другом месте. Возможно, он просто не мог открыто мне сказать, что ему нечем мне платить.

Теперь это не имеет значения. Но тогда...

Тогда я была расстроена. Потому что видела себя только в нашей семейной фирме.

Но приняла решение отца и пошла искать себе место. Оно нашлось довольно быстро. Кто-то из папиных заказчиков рассказал ему о том, что Ковалёвы открыли новый филиал и набирают новых сотрудников.

Как сейчас помню первый рабочий день. Вчерашняя девочка-студентка, отличница с уверенностью, что вот сейчас её заметят и оценят по достоинству, оказалась в какой-то офисной клоаке, где все живут по своим личным правилам.

На кухне нельзя брать кружки, все они чьи-то. Принеси свою и пей из неё.

Свои «умные» мысли оставь при себе, мы здесь так не работаем.

Этот стол не занимай и тот тоже. Для тебя пока места нет, иди отнеси вот эту папку в бухгалтерию.

Целый день меня гоняли как курьера между отделами и этажами. К вечеру мои ноги гудели, а стопы горели от напряжения. Красивые туфли-лодочки натёрли до кровавых мозолей.

Только гордость не давала мне послать всех в пешее эротическое и расплакаться прямо в коридоре.

Я никогда не думала, что работа может принести столько страданий. А это ведь был первый рабочий день.

Стоило мне вернуться в отдел, как мне в руки всунули ещё гору папок и опять куда-то отправили, пообещав напоследок, что завтра уточнят про рабочее место для меня.

Я развернулась на автомате и пошла. Куда? Зачем? Этого я не знала. Просто шла по коридору, отчаянно стараясь не расплакаться.

И... врезалась в кого-то. Удар был такой силы, что у меня из глаз посыпались искры, а папки с документами рассыпались по полу.

Я торопливо наклонилась, чтобы собрать всё, что потеряла.

- Я помогу, — прорычал тот, в кого я врезалась.

Я подняла взгляд и замерла. Передо мной стоял высокий мужчина. От одного взгляд на которого мне становилось дурно.

Максим Ковалёв собственной персоной — генеральный директор и безжалостный руководитель. Его боялись все без исключения. А я просто налетела на него, чуть не сшибла с ног. А теперь глупо пялюсь на него, сидя на корточках перед разбросанными бумагами.

- Я сама... — едва смогла выдавить я.

Но он не слушал. Наклонился и быстро собрал все бумаги. Пока я безуспешно пыталась не дрожать.

Мне казалось, что как только он вложит мне в руки все папки, тут же скажет, что я уволена.

А мне так отчаянно не хотелось в первый же день возвращаться домой с неудачей. Наверное, именно поэтому я не ушла сразу, когда вместо стола с компьютером мне вручили бумажки.

- У вас всё хорошо? — он нахмурился, заметив, что я не тороплюсь подниматься.

- Да, всё хорошо, — кивнула я и опустила взгляд. Схватила папки и на негнущихся ногах пошла куда-то.

Я даже не помню, куда в итоге дела все эти документы.

Помню только тяжёлый, тёмный взгляд Максима Ковалёва и ощущение своей беспомощности от происходящего.

Тогда мне казалось, что страшнее со мной ничего не случалось.

Как же я ошибалась.

Я стираю влажные дорожки со щёк. Поднимаю взгляд и снова встречаюсь с тёмными проницательными глазами. Наверное, даже слишком проницательными.

- Но… Зачем это нужно тебе, Максим? — еле слышно спрашиваю я и с замирающим сердцем жду ответа.

***

Дорогие мои! Я рада, что вам нравится история! С удовольствием читаю ваши комментарии.

А пока мы с вами ждем развития отношений между героями я предлагаю вам познакомиться с новинкой нашего литмоба от Саши Вайт

Невеста. Заберу за долги

https://litnet.com/shrt/46Rc

— Вы с ума сошли! Это похищение! — мой голос дрожит.

— Девочка, — говорит он сжимая лапищей мою фату. Голова запрокидывается, и мне приходится смотреть на этого... зверя. — Ты моя официально. Семья Ковалёвых расплатилась тобой за свой долг.

— Иди с ним, — сдавленно блеет мой жених. Предатель! — Не испытывай его терпение.

Этот зверь в идеальном костюме пришёл на мою свадьбу и забрал меня в счёт долга. Свёкор просто продал меня ему, а жених отказался защищать. Ему никто не осмелился возразить. И вот он везёт меня в ЗАГС на закрытую регистрацию, а я понятия не имею, что за игру он затеял.

Ясно только одно, он меня хочет. А я... не сдамся. И приложу все силы, чтоб сбежать.
https://litnet.com/shrt/46Rc

Глава 5

Я смотрю на Максима и пытаюсь найти на его лице хоть тень сомнения, что-то, что укажет мне на то, что он точно так же неуверен в этом решении, как и я.

Но нет. В красивых суровых чертах нет ни тени сомнения, ни намёка на внутреннюю борьбу.

Максим Ковалёв, как всегда, твёрд и совершенно уверен в своих решениях.

- Зачем это нужно тебе, Максим? — мой голос сипит и наполняется отчаяньем.

Он не колеблется ни минуты. Уверенно встречает мой взгляд и отвечает.

- Боюсь тебя расстроить, Настя. Но это нужно не мне. Просто так будет лучше для бизнеса, — он говорит это так, словно мы обсуждаем слияние корпораций, а не общее будущее. — Я отвечаю за репутацию корпорации и за тысячи рабочих мест. Если ты сейчас устроишь скандал, это непременно скажется на всех нас. Мне придётся создавать кризисный штаб и производить реорганизацию. Кого-то придётся уволить, но мы выплывем. А вот твой отец не переживёт этого удара по бизнесу. Ты это понимаешь?

Я пытаюсь протестовать, взывать к его чувствам, совести. Господи, да хоть что-то же у него должно быть человеческое!

- Я не вещь! — мой голос срывается на крик. Максим морщится. - Я не актив, который можно переписать с одного брата на другого! Я живой человек! Господи, я только что узнала, что мой жених… там с другой...

Мой голос дрожит от подступающих слёз. Перед глазами снова встаёт картинка, как Алексей и его любовница... как он спускал ей в рот. Фу, какая мерзость!

- Я знаю, что произошло, — резко обрывает меня Максим. И от этого становится ещё больнее, потому что он знает, что натворил его братец, но всё равно спокоен. — Именно поэтому я здесь. Алексей показал свою неспособность управлять ситуацией и невоздержанность в некоторых вопросах. Больше ты его не увидишь.

- Ты серьёзно? Думаешь, этого достаточно? Достаточно сказать, какой твой брат козёл и что я его больше не увижу? Правда? — я задыхаюсь от разрывающей меня изнутри боли.

Больше всего на свете я хочу УВИДЕТЬ Алексея. Увидеть, как он приползёт ко мне на коленях и скажет, что ошибся, был неправ, что любит только меня.

Но кажется, это не случится никогда...

- Прости, — я растираю онемевшие ладони, — я не могу просто выйти замуж за другого мужчину через час после того, как… Прости. Но папа меня поймёт и простит.

- Обязательно поймёт и простит. Ты же его дочь, — его голос становится твёрже, — А сможешь ли ты простить себя, когда твоего отца арестуют и его имя будут полоскать во всех новостях? Сможешь ты простить себя, что не приняла единственное верное решение, когда арестуют все ваши счета и у тебя не будет денег даже на еду? Про адвоката я молчу.

- Замолчи! — кричу я, роняя слёзы. - Перестань! Мы что-нибудь придумаем!

- Мы уже придумали, Анастасия! Перестань строить из себя инфантильную дурочку, — он берёт меня за локоть и резко разворачивает. - Единственным решением ещё месяц назад было слияние компаний.

- Для этого мне не нужно выходить за тебя!

- Нужно! Я буду вытягивать убыточный бизнес и вкладывать в него свои деньги только под гарантии. А эти гарантии — контрольный пакет акций твоего отца, оформленный на тебя.

На этот раз его хватка кажется мне твёрдой, как тиски.

- Не заставляй меня... — на этот раз я прошу, надеясь, что он поддастся.

- Я понимаю, что тебе больно, — в его тёмных глазах вспыхивает что-то новое. То, чего я ещё никогда там не видела. Сожаление? Жалость? Но я не успеваю понять, что это. Максим

гасит ненужные эмоции слишком быстро и продолжает. - Но боль пройдёт. А крах репутации — это навсегда. Ты должна сейчас быть сильной. Ради своего отца и ради себя.

Что-то в его голосе, в его стальной уверенности подсказывает мне, что другого выхода действительно нет.

Мне придётся сделать это. Хочу я того или нет.

Максим уже распахивает дверь и выводит меня в коридор. Всё ещё сжимая мою руку, он доводит меня до злополучной комнаты невесты и удерживает у самых дверей.

- Ты и сама понимаешь, что это единственный выход.

Я неуверенно киваю.

- Я жду тебя внизу через полчаса.

Ещё один кивок.

Стоит двери захлопнуться за моей спиной, а в коридоре стихнуть шагам Максима Ковалёва, как я полными слёз глазами смотрю на своё отражение в зеркале и вижу жалкую, измученную девушку, больше похожую на призрак, чем на невесту.

- Настя? — ко мне подбегает подруга. - Что случилось? На тебе лица нет.

- Ненавижу, — цежу сквозь зубы и с остервенением рву жемчужные пуговицы и кружево на своём белом платье.

***

Дорогие мои! Предлагаю вам познакомиться еще с одной эмоциональной историей нашего литмоба

"Ты теперь чужая невеста" от Аси Петровой

https://litnet.com/shrt/4DBT

— Ты счастлива с ним?

— Я выхожу за него замуж через три месяца. У нас все расписано.

— Это не ответ, Саша. Это график. Ты всегда прячешься за планами, когда боишься.

— Боюсь чего?

— Того, что я вернулся. И того, что твой идеальный мир оказался карточным домиком.

— Мир не крутится вокруг тебя, Соколов. А мой уж тем более.

***

У Александры есть всё, к чему она стремилась двенадцать лет.

Карьера топ-аналитика, безупречная репутация и идеальный жених Дмитрий — надежный, как швейцарские часы.

Никаких сюрпризов. Никакого хаоса.

Но один звонок шефа рушит всё. Чтобы спасти компанию, ей придется работать с новым начальником. Ему плевать на правила, он циничен, местами жесток и гениален.

Но хуже всего то, что его зовут Олег Соколов.

Это её первая любовь, ее лучший друг и ее самая большая ошибка, которую она пыталась забыть. Теперь он — её босс.

И он намерен не только разнести её отчеты в пух и прах, но и проверить, действительно ли она разлюбила того, кто однажды разбил ей сердце.

https://litnet.com/shrt/4DBT

Глава 6

Свет яркий прожекторов, что расставила фотограф, ослепляют. Почему-то никто до сих пор их не выключил.

В их белом свете я кажусь ещё бледнее, чем есть.

В огромном зеркале в массивной раме отражается бледное, измученное лицо, глаза, под которыми залегли тёмные тени и расплывшаяся тушь. Я похожа на призрак себя прежней. На несчастную брошенку, и это я собираюсь исправить.

Хватит.

С остервенением я хватаюсь за кружевной ворот платья. Дорогое кружево ручной работы трещит под моими руками. Жемчужные пуговицы градом осыпаются на паркет.

Хватаюсь за рукава. Ткань сопротивляется. Я тяну сильнее, не обращая внимания на то, что рву одно из самых дорогих дизайнерских платьев, которые смогла найти.

Звук рвущегося шёлка разносится по комнате.

- Настя, что ты творишь? — подруга Оксана бросается ко мне, пытаясь остановить.

Но я отталкиваю её, наверное, впервые за все годы нашей дружбы грубо, отчаянно.

- Никто и никогда не увидит меня в этом! — кричу я и последним усилием разрываю лиф платья.

Тончайшая ткань подаётся. Платье ворохом тряпок опускается на пол у моих ног, оставляя меня в крохотных трусиках и чулках.

Оксана смотрит на всё это огромными глазами, в которых стоят слёзы. Она вложила в эту свадьбу столько же сил, сколько я. Была со мной на каждой примерке, на каждом разговоре с организатором. Она «от и до» знает тайминг. И знает, что я уже должна стоять снизу под аркой из красных роз.

- Настя, — она прижимает пальчики к дрожащим губам, — но как же так? Что скажет Алексей?

Имя бывшего жениха быстро отрезвляет.

- Планы поменялись, — я смотрю на неё твёрдо, в глазах больше нет слёз, только сталь. - Я разрываю нашу помолвку. Я застала его с другой.

- А свадьба?

- Свадьба? — хмыкаю цинично. - Свадьба состоится. Сегодня я выйду замуж за Максима Ковалёва.

В комнате повисает мёртвая тишина. Подруга медленно переводит взгляд с меня на разодранное платье. К счастью, она не задаёт болезненных вопросов и не причитает о том, что всё потеряно. Слишком хорошо Оксана меня знает. Если я сказала, что не выйду за Алексея, то не выйду.

- Но… - Оксана опускается на корточки и подхватывает то, что осталось от дорого дизайнерского платья, — в чём ты спустишься к гостям?

Хороший вопрос.

Стоило подумать об этом раньше.

НО! Я совершенно точно не собираюсь использовать для свадьбы с Максом платье, которое покупала для свадьбы с Алексеем.

Лучше выйти голой, чем в том самом платье, в котором была, когда разбивались мои мечты!

Голой, голой, голой...

Зябко передёргиваю плечами и вспоминаю кое о чём.

Я подхожу к своему огромному тёмно-коричневому дорожному чемодану, что папин водитель привёз ещё вчера.

Внутри, идеально сложенные лежат мои вещи для переезда к Алексею и свадебного путешествия.

И кое-что ещё!

Подарок от отца — длинная, струящаяся ночнушка из тяжёлого шёлка, цвета слоновой кости на тонких бретелях, и к ней в комплект длинный халат. Я выбрала этот набор для первой брачной ночи, но, кажется, придётся использовать его для другого.

По крайней мере, «платье».

- Вот в этом, — я достаю безумно дорогую ночнушку и прикладываю её к себе.

Она выглядит как провокационное вечернее платье. Слишком провокационное платье.

- Ты с ума сошла, — выдыхает Оксана.

- Скорее всего, да, — киваю и звоню в колокольчик.

Пока горничная без лишних слов отпаривает тяжёлый шёлк, я иду в ванную.

Смываю с лица всё, что было «счастливой непорочной невестой» ещё утром. Нежные кремовые тени, едва заметные румяна, розовый блеск с губ.

Сейчас всё это выглядит нелепо и даже как-то жалко.

А жалкой я быть не хочу!

Оксана помогает мне нанести новый макияж — чёткие графичные стрелки, добавленные пучки наращённых ресниц, губы сочного ягодного цвета.

Я надеваю платье — ночнушку.

Тяжёлый шёлк словно вторая кожа обволакивает моё тело, холодит и заставляет соски собраться в тугие горошины.

Разглядываю себя в зеркало и понимаю, что чулки здесь лишние, как и трусики. Под этой тканью не должно быть ничего.

Скидываю всё лишнее под молчаливый осуждающий взгляд подруги и снова смотрю на себя в зеркало.

Роскошно! Провокационно! Идеально!

(Теперь Настя выглядит как-то так. Как вам ее наряд? стоило рвать дорогое свадебное платье или нет?)

Для сегодняшней свадьбы самое то!

Я распускаю волосы, позволяя волнам упасть на плечи, поверх тонких атласных бретелей.

Оксана подаёт мне фату. Ту самую, что я скинула ещё в кабинете. Но я только качаю головой.

- Ты уверена? — напоследок спрашивает подруга.

А мне не надо отвечать. Стоит посмотреть ей в глаза и на секунду отпустить внутренние барьеры, чтобы боль от предательства заполнила сердце.

Подруга всё понимает. Отбрасывает кусок фатина в сторону и распахивает передо мной дверь.

Бросаю на себе последний взгляд в зеркало и с удовлетворением отмечаю, что я больше не похожа на раздавленную обстоятельствами жертву. Сейчас я похожа на королеву, которая собирается взойти на трон.

В сопровождении подруги я спускаюсь и иду прямо в сад, где назначена церемония.

Приподняв длинный подол, я выхожу на зелёную лужайку.

Слышу, как резко обрываются голоса заждавшихся гостей.

Кожей чувствую разливающееся вокруг напряжение, удивление и жгучий интерес к происходящему.

Видимо, Максим уже успел объявить о щекотливости ситуации с заменой жениха.

А может, и нет.

Потому что прямо сейчас я вижу его.

Предателя.
Алексей стоит справа от арки из роз и держит под руку ЕЁ!
***
Дорогие мои! Сегодн в нашем литмобе вышла новая история Екатерины Яновой
“Невеста. Без права на выбор”
https://litnet.com/shrt/K0ga

Я примеряла свадебное платье и порхала от счастья на крыльях, когда ко мне вошла любовница моего жениха.

Оказалось, это ее свадебный салон, и именно Кирилл поручил ей выбрать для меня платье.

Я не поверила, но эта женщина набрала его номер прямо при мне. И от того, что я услышала, захотелось умереть на месте.

— Я была рада помочь твоей девице, — воркует в трубку с мерзкой улыбкой Марго. — Малышку ты выбрал свеженькую и гладенькую. Сама бы ее съела.

— Ты там аккуратнее, — рыкает в ответ мой жених. — И не отсвечивай перед ней, а то мало ли…

— Не переживай, — смеется Марго. — Но я же надеюсь, с появлением в твоей жизни хорошей девочки, ты не забудешь свою плохую?

— Ну что ты, — понижает голос Кирилл, — ты всегда вне конкуренции.

А потом они прямо при мне договариваются о встрече, Марго обещает удивить Кирилла кружевным сюрпризом красного цвета…

Я же рассыпаюсь на куски.

— Зачем вы это сделали? — спрашиваю у этой странной женщины.

— Чтобы спасти тебя, глупая. Беги от него, пока можешь.

Вот только оказалась, Кирилл Ястребов совсем не тот человек, от которого можно сбежать…

https://litnet.com/shrt/N4oz

Глава 7

У меня перед глазами всё плывёт. И только с новой силой вспыхнувшая злость поддерживает меня.

Потому что прямо сейчас на меня оценивающе смотрят наглые карие глаза предателя. И в эту самую секунду в них вспыхивает что-то новое. То, чего я никогда в них не видела — вожделение! Грязная жажда обладать!

Сейчас взгляд Алексея проходится по мне с головы до ног, отмечает разложенные по плечам крупные локоны, тончайшее провокационное платье и абсолютное отсутствие нижнего белья.

И это ему не нравится. Я вижу. Я чувствую это.

Если он пришёл посмотреть на раздавленную горем невесту, что прячет заплаканное лицо под тремя слоями фаты, то у меня плохие новости.

Как бы горько мне ни было это принимать, но Максим прав. Шоу должно продолжаться! Слияние компаний началось! Я должна завершить начатое и спасти своего отца от разорения и краха.

А Алексей... он не дождётся от меня слёз и мольбы вернуться. Никогда!

Никогда! Сжимаю кулачки до боли. Чувствую, как дрожат губы от напряжения. Но я неимоверным усилием воли заставляю себя улыбнуться и выше вздёрнуть подбородок.

Лицо Алексея темнеет, губы сжимаются в тонкую линию. А глаза. О, надо видеть его глаза! Чистое безумие. Концентрированная ярость!

Что сказать? Мой горе-женишок явно не ожидал от меня такого преображения.

Перевожу взгляд на его спутницу.

Сучка!

Знаете, кого Алексей выбрал в любовницы в «наш» день?

Предлагаю вам, дорогие мои выбрать образ любовницы Алексея. Как вам такая дама?

Такая? или...

Свадебного фотографа! Коротко стриженную брюнетку в брючном костюме, что снимала мои сборы ещё утром, подсказывала позы и хвалила за идеальный образ.

А теперь она стоит рядом с Алексеем, опираясь на его руку, и точно так же прожигает меня удивлённым недоверчивым взглядом.

Что, съела, дрянь? — так и хочется выкрикнуть ей. Но я, естественно, сдерживаюсь.

Насладившись их вытянувшимися лицами, я наконец, перевожу взгляд на «жениха».

Максим стоит под аркой из алых роз в безупречном чёрном костюме.

В его позе нет напряжения или нетерпения. Только спокойное величие.

Но вот смотреть в его глаза страшно. Что я увижу в них?

Неожиданно дыхание перехватывает. Страх подступает к горлу и сжимает его тисками.

Время растягивается, превращается в вязкий студень.

- Настя, — шёпотом зовёт меня подруга, доводя моё внутренне напряжение до пика.

И я поднимаю взгляд и встречаюсь с тёмно-серым, почти стальным взглядом Максима.

Его лицо, как всегда, остаётся непроницаемым, но я вижу, как темнеет его взгляд — не от гнева, а от удовлетворения и одобрения. И от чего-то ещё. Чего-то запретного, волнующего, опасного...

Жаркая волна прокатывает по моему телу от его взгляда. Он смотрит на меня так, словно впервые видит и при этом обещает мне слишком тесное знакомство.

Я замираю на секунду.

Господи, на что я подписываюсь?

Мы ведь ничего толком не обсудили!

Но отступать уже поздно! И только не перед Алексеем и его шлюхой!

- Настя, что происходит? — у самой арки мою ладонь ловит папа и шепчет едва слышно.

- Всё хорошо, — я посылаю ему спокойную, уверенную улыбку.

- Но Максим сказал...

- Так надо, — шепчу одними губами и осторожно освобождаю руку, чтобы уже через пару секунд остановиться перед своим женихом — Максимом Ковалёвым.

По его знаку женщина в дорогом костюме и с папкой в руке начинает свою речь.

- Уважаемые гости, мы собрались здесь в этот знаменательный день, чтобы засвидетельствовать законный и нерушимый союз между Максимом Игоревичем и Анастасией Сергеевной, — её голос звучит холодно и отстранённо. - Подтверждаете вы, что этот союз заключается по взаимному согласию и является актом воли, направленным на создание крепкой любящей семьи? Прошу ответить вас, Максим Игоревич!

- Подтверждаю, — кивает Максим.

- Прошу ответить вас, Анастасия Сергеевна...

В саду повисает напряжённая тишина. Кажется, даже официанты, скользящие до этого момента безмолвными тенями, застыли в ожидании.

Я бросаю короткий взгляд на своего бывшего жениха. Вижу, как сжимаются его челюсти, как под смуглой кожей вздуваются желваки, а взгляд полыхает злостью.

Кажется, если бы не ладошка его шлюхи на его плече, он бы уже бросился ко мне...

Подбежал, схватил за плечи, заставил бы сказать «НЕТ»!

Я прикрываю глаза, стараюсь унять разбушевавшееся сердце и спрашиваю сама себя, хочу ли я этого?

Хочу ли, чтобы Алексей бросил свою шлюшку и упал передо мной на колени? Хочу ли я его простить и завершить этот день так, как планировалось? Хочу ли я провести с «любимым» всю свою жизнь, забыв о разногласиях?

- Да, — отвечаю уверенно и чётко.

***

Дорогие мои! Страсти накаляются! Мне уже самой не терпится продолжить!

Если мы с вами сегодня наберем 500 звезд, то выйдет еще одна прода)))

***

А пока мы с вами собираем звезды я предлагаю вам познакомиться с еще одной историей нашего литмоба

"Подменная невеста для офицера" Чарли Ви

https://litnet.com/shrt/_cCF

– Выйдешь замуж вместо сестры! – спокойно продолжает отец. – Свадьбу я отменять не буду.

– А я не буду выходить замуж за мужчину, которого не знаю. Только потому, что Яна испугалась и сбежала.

– Испугалась? – он усмехается. – Будто выйти замуж – это трагедия. Руслан Градов – офицер. Надёжный. Не бандит и не мажор. За такого я готов отдать свою дочь.

– А если я просто не хочу?! – голос дрожит, но я не отступаю.

– От одного раза не помрёшь, – холодно говорит он. – Не выйдешь замуж за Градова – можешь попрощаться с карьерой гейм дизайнера.

– Ты не можешь...

– Могу! Ты ведь меня знаешь. Одевайся! Я не собираюсь терять репутацию из-за твоих капризов.

Отец заставил меня выйти замуж вместо моей сестры близняшки. Теперь я должна провести на острове 14 дней с совсем незнакомым мне мужчиной. Что будет, когда он поймёт, что его обманули?

https://litnet.com/shrt/h6rf

Глава 8

- Да, я подтверждаю, — повторяю уверенно и перевожу взгляд на Максима.

Он едва заметно выдыхает, словно до последнего сомневался, что я это скажу.

Да я и сама сомневалась.

Дальше работница ЗАГСа говорит что-то ещё. Но все звуки вокруг меня сливаются в монотонный гул.

Стараюсь унять разбушевавшееся сердце. Мне всё ещё больно смотреть на бывшего жениха. Рана так быстро не затянется.

Почему он здесь? Максим обещал, что его не будет.

Но спросить об этом я пока не могу — церемония в самом разгаре.

Удивительно, как самый желанный, самый ожидаемый мной день быстро превратился в трагедию и повинность.

Мне нужно улыбаться, хотя хочется выть. Махать рукой гостям, хотя хочется разорвать на себе и это «платье». Хочется просто забиться куда-нибудь в домик, и чтобы меня не трогали.

Но нет! У меня сегодня свадьба. И вместо возлюбленного я выхожу замуж за его жестокого холодного брата.

Такое мне даже в страшном сне бы не приснилось.

- Настя, — зовёт меня Максим.

Пока я задумалась о происходящем, на атласной подушечке уже появились кольца.

Я вздрагиваю.

Кольца. Те самые. Что мы с Алексеев выбирали на свадьбу...

Конечно! Сглатываю слюну.

Этот набор стоит целое состояние. Никто не собирался их выбрасывать — нужно «носить».

Я отшатываюсь, словно на золотом подносе полно змей. Но Максим удерживает меня на месте, перехватывает мою руку и натягивает на палец платиновое кольцо.

Тонкий металлический ободок жжёт палец, вызывает боль и страдания.

- Чудесно... — выдыхает женщина, что ведёт нашу церемонию. - А теперь вы, невеста.

Я бы хотела отказаться, но понимаю, что не могу.

Сотни глаз обращены ко мне. Сотни глаз и ещё четыре глаза. Алексей со своей шалавой тоже смотрят.

Прожигают меня недовольным взглядом.

- Почему он ещё здесь? — шепчу я зло, когда Максим притягивает меня к себе для танца.

Живой оркестр начинает играть какой-то вальс. Но я не собираюсь его танцевать. Поэтому мы просто медленно выходим на середину лужайки и принимаемся медленно кружиться.

- Я исправлю эту ситуацию, — уверенно говорит Максим.

И я почему-то ему верю.

- Красивое платье, — шепчет он, крепче сжимая меня в своих руках.

Его ладонь словно случайно соскальзывает с талии ниже, оглаживает бедро. Словно проверяет, на месте ли бельё.

- Тебе нравится? — зачем-то спрашиваю я.

- Где ты его взяла? — опасно щурится Максим.

- Это ночнушка для первой брачной ночи, — едва пожимаю плечами и с замирающим сердцем жду реакции Максима.

Мне почему-то важно её услышать.

- Смело, — наконец отвечает он.

А я поднимаю не верящий взгляд. А он действительно не сердится. Максим действительно восхищен моей дерзостью и смелостью и этим «нарядом».

Я читаю это по его глазам.

- Спасибо, — я отчего-то отчаянно краснею.

- Когда ты вышла в сад, я думал, что обознался. Такой красивой и уверенной ты была, — шепчет он мне на ухо, прижимая к себе сильнее.

Между нами почти не остаётся свободного пространства.

Тяжёлая ткань его костюма и шёлк моего платья не в силах скрыть тревожного биения его сердца. Он действительно восхищен. И возбуждён!

Ох, мамочки!

Я случайно ногой задеваю его пах и отам... навстречу под костюмной тканью мне поднимается что-то мощное и большое.

Я паникую и сбиваюсь с ритма, путаюсь в подоле, быстро перебираю ногами и боюсь упасть.

- Я держу, — Максим действительно держит крепко. Его ладони на моём теле жгут похлеще калёного метала. Боюсь, станутся ожоги...

Он чувствует, как я дрожу, замирает и прижимает меня к себе. Его лоб упирается мне в лоб. А губы распахиваются...

Внутри меня всё леденеет. Сейчас это случится.

Слезы наворачиваются на глаза. Я превращаюсь в статую в его руках...

- Уважаемые гости, дамы и господа, — перекрывая оркестровую мелодию в наш вечер, врывается голос Алексея.

Что ему надо?

Я вспыхиваю, стоит мне увидеть, как он берёт высокий запотевший фужер с подноса официанта.

- Я бы хотел предложить тост за молодожёнов, — несмотря на простые слова, его взгляд пылает ненавистью и жаждой отомстить. - С самого моего детства Максим был готов взять на себя любые обязательства. Он всегда был образцом холодной решимости и стабильности. Он не раздумывал, а просто брал на себя ответственность, даже когда… ну, когда другие не справляются с простыми вещами.

От двусмысленности его слов внутри вспыхивает пожар. На что он намекает?

Я быстро оглядываюсь, но замечаю на лицах гостей лишь благоговейную печаль.

Они просто не в курсе, о чём говорит Алексей! Оно и к лучшему, наверное!

Стоит мне повернуться обратно, как я встречаюсь с Алексеем взглядом. Тёмный, наглый взгляд скользит по моему новому платью, задержавшись ровно на секунду дольше, чем уместно на моей груди, спускается ниже, подмечает отсутствие белья. И от этого его взгляд стремительно темнеет, а на щеках играют желваки.

- Алексей, — рычит Максим угрожающим тоном. Но брат словно не слышит его.

- Настя, — его губы растягиваются в хищной улыбке, — ты выглядишь… невероятно. Потрясающе. Я всегда говорил, что тебе не идёт этот наивный белый цвет. И тонны кружев тоже не идут. Удивительно, как одно простое «ПЛАТЬЕ» смогло раскрыть твой потенциал. Завидую я брату!

В ответ на его слова среди гостей начинают раздаваться смешки.

А я отчаянно бледнею.

Зачем он всё это устроил?

- Я хочу пожелать вам обоим всего наилучшего. Я знаю, что ваша семейная жизнь будет крепкой. Ведь она строится на фундаменте взаимного уважения и любви, — в этот момент его глаза сверкают, словно подчёркивая фальшь его слов. - Живите долго и счастливо и не позволяйте никому встать между вами!

Он салютует нам бокалом, а его взгляд... он красноречиво говорит, что не оставит нас в покое.

Я вздрагиваю и хочу кричать «зачем»? Зачем ты мне изменил на собственной свадьбе? Зачем ты так смотришь на меня? Зачем привёл с собой свою шлюху, что скучает в стороне и снимает на дорогой фотоаппарат цветы в вазонах?

Зачем обещаешь вмешиваться в нашу жизнь?

Что тебе от этого?

Но ответа я не получу.

Гости замирают на своих местах.

Я не знаю, что им сказал Максим, но я совершенно уверена, что все они получили приглашение на свадьбу Анастасиии и Алексея.

А значит, они знают. Всё до единого знаю, что одна свадьба сорвалась, ну а вторая...

Щёки заливает румянцем.

А дыхание сбивается.

- Я принесу шампанское, — шепчет Максим и выпускает меня из рук.

Вопреки его страхам я остаюсь стоять на месте. Уже вскоре возле меня оказывается подруга Оксана.

- Выдыхай, Настя, — шепчет она мне, вкладывая мне в ладони прохладный стакан с соком. - Это шоу скоро закончится.

Действительно, Максим быстро подходит к брату, берёт того под руку, настойчиво забирает микрофон из его рук и куда-то уводит.

Я медленно выдыхаю. Всё!

Но я не успеваю расслабиться, как рядом оказывается ОНА!

Пока Оксана отвлеклась, ко мне подходит фотограф — роскошная брюнетка.

Поднимает фотоаппарат и делает снимок.

Внутри меня вспыхивает такая злость, что я готова вцепиться ей в волосы.

А вот она, наоборот, мне мило улыбается.

- Что же вы не сказали, Настя, что на росписи наденете другое платье, — почти искренне воркует она. - Я бы сняла и вторые ваши сборы.

- Нет, спасибо, — цежу сквозь зубы, стараясь не дышать её тошнотворными духами, смешанными с ароматом Алексея.

- Ну что вы? — она тянется к моей руке, но вовремя останавливается. Её рука безвольно повисает. - Максим всё оплатил. Я могу провести с вами хоть весь день. Любые съёмки...

Я так резко разворачиваюсь к ней лицом, что сок из моего стакана выплёскивается на её идеальные брюки.

Мерзавка морщится и пытается стряхнуть пятно салфеткой.

- Довольно съёмок. Вы и так сделали все, что могли! — бросаю довольно резко. - Даже помогли сбросить напряжение жениху перед свадьбой! Надеюсь, вам понравилось глотать! Потому что придётся в ближайшее время только этим и заниматься!

Брюнетка морщится, наклоняется и шипит.

- И что он в тебе нашёл?

Я не смотрю на неё, просто собираюсь обойти мадам, но она перехватывает меня за руку.

- Хочу прояснить один момент, — шипит она, превращая улыбку в оскал. - Может, ты и была невестой одного брата и стала женой второго. Но запомни, они оба будут моими! Я так хочу, и я этого добьюсь!

***

Дорогие мои! Предлагаю вам еще одну историю нашего литмоба!

"Бывшая невеста. Нежности нет" Зои Астэр

https://litnet.com/shrt/bTgI

— Спать будешь в кресле, — мой якобы жених с наслаждением потягивается на широкой постели.

— Но… оно даже не раскладывается…

— Нежничать я с тобой не намерен. И кроватью делиться тоже.

Хотелось бы сказать, что с невестами так не обращаются, но наша помолвка — обман. Мне была очень нужна помощь бывшего жениха, а он решил в качестве платы отыграться за то, что я когда-то его бросила…

Сказал, что откажется от меня при всех в день свадьбы.

Я обидела Марка в прошлом. Так было нужно. И теперь нежности, как и любви, между нами больше нет.

https://litnet.com/shrt/zkti

Глава 9

Её слова болью отдаются в моей душе.

Эта шлюха забрала у меня Алексея! Забрала то, что было дорого мне!

Пускай! Я не подбираю объедки с чужого стола! Я гордая.

Тем более я сама видела, как она заглатывала добычу!

Фу, мерзость! Неужели, это может быть приятно?

Почему-то эта картина сразу встаёт перед моим внутренним взором.

Напряжённая поза Алексея, его сведённые от судороги пальцы в её волосах и резкие толчки, хлюпающие звуки и то, как она глотает.

Определённо, пусть забирает мерзавца себе.

Но вот Максим...

Мысли о муже почему-то странным образом волнуют меня.

Нет, я не люблю его и он мне даже не нравится. Скорее пугает, но вызывает уважение.

Всё-таки он сделал невозможное — взял на себя обязательства брата. В чём-то в своём тосте Алексей был прав, Максим держит слово за всю семью Ковалёвых. Спасибо ему за спасение бизнеса отца и его деловую репутацию.

Но я не собираюсь носить рога! Совершенно точно, я не буду терпеть измен.

Поэтому поднимаю упрямый взгляд и смотрю на соперницу в упор.

Красивая, уверенная в себе брюнетка. Вот только россыпь крохотных морщинок, притаившихся в уголках глаз и в носогубных складках, говорят о не первой свежести «товара».

Она явно старше меня. Причём не на год или два.

Я всегда гордилась своей выдержкой и воспитанием. Папа никогда не скупился на воспитателей для меня. Ещё до начальной школы у нас был целый штат с нянями, воспитательницами и учителями для меня.

Я всегда умела держать лицо и поддержать любую беседу.

Но не сегодня.

Сегодня боль от предательства, раздражение от чужой наглости и ярость от слов этой выдры выводят меня из себя.

- Послушайте, женщина, — я делаю акцент на этом слове. И с удовлетворением вижу, как вспыхивают раздражением глаза брюнетки. - Я не знаю, что вы там себе придумали, но говорю только один раз. Понравился Алексей? Забирайте. Я недоедаю с чужого стола. Тем более объедки, знаете ли, они уже дурно пахнут. Возможно, протухли. Но вам в самый раз. Вы и сама не первой свежести...

Пока я говорю, выражение лица этой «мадамы» меняется от надменно самоуверенного к покрытому красными пятнами обиженно-разъярённому.

- Послушай, ты... — шипит он, оглядываясь, чтобы нас никто не услышал.

- Вы, — резко обрываю я. - То, что вы сосали член Алексея перед нашей с ним несостоявшейся свадьбой, не делает нас подружками. Более того, я бы сказала, максимально отдаляет нас друг от друга.

- Сучка... — шипит она, до боли впиваясь в мою руку. - Я тебя...

- Сейчас отпустите с милой улыбкой, а потом соберёте себя, свой песочек с дорожек и свой фотоаппарат, пока я его не утопила в фонтане, и уберитесь с моей свадьбы к хренам собачьим, — меня трясёт от злости, презрения к этой женщине, своей смелости и от той ерунды, что я несу.

- Да что ты о себе возомнила? — брюнетка выпускает мою руку. А её брови взлетаю вверх с такой скоростью, словно я выгоняю её с её собственной свадьбы.

- Я? Ничего, — отвечаю ей с самой милой улыбкой, на которую способна в этой ситуации. - Просто указываю вам, женщина, ваше место. А ваше место сейчас где-то на парковке для персонала. Советую ускориться и уйти своими ногами, пока я не позвала охрану. В ваших сомнительных услугах мы с моим мужем больше не нуждаемся.

Она фыркает и собирается обойти меня.

- Я сама спрошу у Макса, нуждается он во мне или нет...

Её слова запускают внутри меня странную цепную реакцию. Новая порция боли, раздражение, ярость, злость, всё это закипает моментально и выплёскивается в одну секунду.

Я преграждаю нахалке путь, сама хватаю её за руку и дёргаю.

Брюнетка сдавленно вскрикивает, переступает ногами в босоножках на каблуках и шипит от боли и неожиданности.

- Только подойди к моему мужу, тварь, — сама не узнаю свой голос. - И я обещаю, тебе совершенно не понравится мой гнев.

- Да что ты можешь мне сделать? — пытается надменно улыбаться она. Но я вижу, что ей совершенно не нравится, что я показала зубки.

- Я? Я лично, может, и ничего. Но обещаю, я найду способ, применю все свои связи, все связи своего отца и Максима, чтобы сделать твою жизнь невозможной! Думаешь, ты неуязвимая? Нет, точно нет!

- Мне плевать на твои угрозы... — почему-то она бледнеет.

- Да? А если я скажу, что отправлю за тобой следить два десятка журналистов и блогеров? Куда бы ты ни пошла, везде тебя будут снимать! Будешь заказывать чизбургер или пиццу кассир или курьер будет снимать это на смартфон. Пойдёшь натягивать у пластического хирурга свою отвисший второй подбородок, в операционной тебя будут снимать, будешь делать липосакцию или круговую подтяжку — везде тебя будут ждать мои люди!

- Ты больная! — она отшатывается от меня.

- Нет, — я не выпускаю её руку. - Я та, у кого ты отняла самый счастливый день её жизни и подменила его суррогатом. Поэтому я сделаю всё, чтобы разрушить твою репутацию и карьеру. Согласись для топового блогера, кто позиционирует свою молодость через правильное питание, единение с природой и спорт, раскрытие некоторых моментов личной жизни может нанести серьёзный удар по карьере.

По бледному лицу брюнетки идут красные пятна.

- не думала, что ты такая... — цедит она.

- Ты думала, что я терпила? — усмехаюсь зло. - Нет! Ты ещё пожалеешь, что связалась со мной! Только подойди к Максиму, и я не пожалею ни времени, ни денег, чтобы тебя уничтожить.

***

Дорогие мои! предлагаю вам познакомиться с историей

"Невеста. Будешь моей" Мэри Кац

https://litnet.com/shrt/l43-

- Со мной так нельзя! - бросаю вазу и она разбивается в сантиметре от мужчины.

- Я с тобой буду делать все, что только сможет нарисовать моя больная психика, НЕ-ВЕ-СТА.

- Я... Я хочу...

- Плевать. В этом доме важно только то, что хочу я. Ты заигралась, Соня, клетка захлопнулась.

- Я не буду это носить...

Пытаюсь снять с пальца кольцо, но он резко прижимает мою руку к стене.

- Снимешь его и узнаешь каким я могу быть. Хотя… - он скалится, склоняя голову на бок. - Ты уже моя, а значит, я могу делать с тобой то, что посчитаю нужным. Вот цена твоего поступка.

https://litnet.com/shrt/JKjB

Глава 10

- Ты не посмеешь, — она пытается держаться, но я вижу, что ей не по себе.

- А кто меня остановит? — улыбаюсь так хищно, как только могу. - Ты отобрала то, что было моим! Разрушила кое-что очень для меня важное и думаешь, я это проглочу, как глотаешь ты? Не-а! А теперь ты решила замахнуться на моего мужа, на моё семейное счастье и стабильность. Ты не охренела?

Кажется, меня несёт. Но я уже ничего не могу с собой поделать. Ещё минута и я сама вцеплюсь этой твари в глотку.

- Думаешь. Сможешь угрожать мне и выйти сухой из воды? Думаешь. Сможешь тронуть МОЁ, и спокойно уйти. НЕТ! Я тебе этого не позволю!

Взгляд напротив вспыхивает раздражением, но неожиданно быстро гаснет и становится кротким, а голос из шипения змеи превращается в нежное воркование.

- А что скажет твой муж на это?

- Максим? — вскидываю брови. - А что он может сказать, я в своём праве!

- Так, давай спросим у него. Макс, что ты скажешь на то, что твоя жёнушка мне угрожает?

Эта тварь переводит взгляд с меня за мою спину.

Я слышу неторопливые тяжёлые шаги по гравийной дорожке. Прямо за моей спиной.

- Помолчи, Лина! — раздаётся хриплый в ответ этой твари.

От него по коже ползут мурашки.

Максим Ковалёв серьёзный и мрачный приближается, обходит меня и...

Мои глаза округляются.

Он подхватывает брюнетку под руку.

- Я сказал тебе уйти, Лина! — он наклоняется к ней и шепчет, но я стою так близко, что слышу каждое слово.

- Ты же знаешь, дорогой, — она и сама с готовностью подхватывает его локоть и воркует, — я не могла уйти и не поздравить тебя с обретённой... суженой... Правда, я удивлена выбором. Но кто я такая, чтобы...

- Довольно, Лина, — отвечает ей Максим устало.

А я совершенно не понимаю, что происходит, и почему мой муж себя так ведёт с женщиной, которая уже разрушила один мой брак!

- Ты же знаешь, дорогой, — брюнетка двумя руками вцепляется в локоть МОЕГО МУЖА, — я всей душой за тебя. Но мне кажется, что эта свадьба случилась слишком быстро... да и невеста слегка...

Кровь бросается мне в лицо. Сердце отчаянно и громко стучит у самого горла.

Что это такое?

Почему я стою здесь, посередине свадебной поляны словно оплёванная, а сучка, что увела у меня жениха, уходит куда-то с моим мужем? Что происходит?

Я отступаю на шаг. Растираю ноющую грудину.

Весь мир сужается для меня до одной этой пары. Сучка-фотограф и мой муж, которые отходят от меня всё дальше по дорожке. Максим что-то говорит брюнетке, а она... она виснет на нём, впивается своими цепкими пальчиками в рукав его пиджака, поднимает когтистую лапку и собирается поправить выбившуюся из его причёски прядь.

Ну нет! Это уже слишком.

Я с шумом выдыхаю воздух!

Я не собираюсь это терпеть!

Но совершенно не понимаю, что я могу сделать.

Не бежать же за ними и не кричать, чтобы она отпустила Максима.

А он...

Тоже хорош! Так и пожирает её глазами. Кобель! Что Алексей, что Макс. Два яблочка от одной яблоньки.

Я резко разворачиваюсь на каблуках и иду по направлению к дому.

Я больше не хочу никого видеть. Я больше не хочу участвовать в этом празднике тщеславия.

Кажется, я сделала ошибку, когда поверила Максиму Ковалёву.

И от этого мне неожиданно становится ещё грустнее, чем от предательства Алексея.

Ну что ж, кажется, действительно придётся замарать руки об эту блядь. И я уже знаю, кому мне стоит позвонить.

решаю не откладывать дело в долгий ящик, обхожу стайку нарядно одетых женщин и совершенно случайно слышу их разговор.

- Как они хорошо смотрятся вместе — Максим и Лина!

- Такая пара распалась! Даже не верится...

От их слов у меня внутри всё обрывается. Какая пара? О чём они говорят?

- Ох, как сейчас помню этот день, мы также собрались в этом поместье. Такую свадьбу Максим отгрохал! Денег не пожалел, а Галинка сбежала перед самой регистрацией!

- Мне сын сказал, что с Алексеем, — доверительно шепчет одна другой.

- А теперь Максим женился на ЭТОЙ! Да что он в ней нашёл? Вот Галинка была ему под стать!

- Может, ещё не всё потеряно, смотри, как идут! Глаза в глаза и под ручку...

Дальше я не слушаю. До боли в пальчиках, сжимаю атласный подол и шагаю к дому. Вот теперь с меня точно достаточно!

Значит, Максим и Лина. А теперь ещё Алексей и Лина. Замечательно! зачем только втянули меня?

Злость, боль и раздражение поднимаются внутри. Убью своими руками...

Чем ближе широкая гранитная лестница к дому, тем быстрее я иду. Белоснежный просеянный гравий хрустит под ногами, гости расступаются с моего пути. Никто не решается меня остановить, за что им отдельное спасибо.

Хотя у самого входа кто-то всё-таки решается меня схватить.

- Анастасия, — горячие пальцы обжигают мне запястья.

- Пусти, — рычу и дёргаю рукой, даже не оглядываясь на предателя.

- Настя, нам надо поговорить, — он дёргает меня на себя, и я лечу в его объятия!

Глава 11

- Пусти, — рычу и пытаюсь вырваться.

- Успокойся, — звучит хрипловатый баритон Максима Ковалёва.

Его руки всё ещё сжимают меня, несмотря на то, что я отбиваюсь, как разъярённая кошка.

Внутри с новой силой вспыхивает обида, чувство несправедливости и предательства, ненависть и злость.

Да я рожу сейчас расцарапаю этому... этому кобелю!

Двое из ларца одинаковых с ЯЙЦА! Два брата-акробата, и оба лезут под одну юбку!

Что я забыла в этой клоаке?!

- Пусти, иначе пожалеешь, — шиплю зло и пытаюсь вывернуться.

Но Максим не собирается со мной спорить. Он только наклоняется и...

- Пусти, я сказала! — взвизгиваю, когда это чудовище поднимает меня на руки.

Стоит его обжигающе горячей ладони коснуться моей обнажённой спины, как внутри меня вспыхивает необъяснимый пожар.

По телу ползут мурашки, а кожа под его пальцами зудит так сильно, словно там появился настоящий ожог.

От его прикосновения меня накрывает необъяснимой волной трепета и желания. Накрывает так сильно, что я даже намокаю. Бред!

С трудом беру себя в руки. Спасибо злости!

Я же не девочка, и мужчины у меня были. Но никогда я не испытывала ничего подобного. Тем более в такой ситуации!

Да я убить Максима готова, расцарапать ему лицо и вырвать бесстыжие глаза!

- Отпущу, только после того, как мы поговорим, — рычит Максим и заносит меня в особняк.

С нашего пути словно по мановению волшебной палочки исчезает весь нанятый для свадьбы персонал.

- Мне не о чём с тобой разговаривать! Пусти! Иди со своей Линой разговаривай! Или как её там? Галина? Сбежавшая невеста? Мисс глубокая глотка? Золотая пиз*а?

- Настя, — взгляд Максима предостерегающе вспыхивает. Но я плевать хотела на его предостережения.

Я люблю своего папу. И наш семейный бизнес очень люблю. Но смешивать себя с дерьмом не позволю!

- Настя, ну и что? — взвизгиваю я. Слёзы разочарования всё-таки срываются с моих ресниц. - Что ещё ты можешь мне сказать? Или это неправда? Не эта тварь сбежала от тебя с Алексеем? А? Или не она насасывала час назад член твоего братца перед нашей свадьбой? Или это не ты только что мило вёл в ней беседу, пока она пыталась побольнее ужалить меня?

Я всё ещё пытаюсь вырваться из его объятий.

Но Максим лишь крепче прижимает меня к своей груди. Широкой и очень твёрдой груди, под тонким батистом сорочки на которой я чувствую мощное биение его сердца.

Не останавливаясь ни на секунду, Максим взбегает со мной на руках на второй этаж по роскошной лестнице, ногой распахивает дверь в первую попавшуюся комнату и захлопывает её за собой.

Только после этого он опускает меня на пол. А сам запирает комнату.

- Пусти! — я бросаюсь на него и пытаюсь отобрать ключ. Но силы не равны. Куда мне?

Максим Ковалёв — просто человек-гора.

Если раньше мне Алексей казался большим и сильным. То теперь я понимаю, что ему до брата ещё очень далеко.

- А теперь объясни мне, что происходит? - Максим опирается спиной о дверь и складывает руки на груди.

Стальные бицепсы рельефно проступают под белоснежной тканью мужской рубашки.

- Ты ещё спрашиваешь? — завожусь я.

- Да, я задал вопрос и хотел бы услышать ответ.

- Да? — мои брови взлетают вверх. - Тогда слушай! Я не знаю, как эта мисс ноги от ушей отвисшие сиськи до колен оказалась в роли фотографа на моей свадьбе. Но я чётко дала понять, что не собираюсь терпеть её и твоего брата.

- Я тебя услышал, — кивает Максим.

- Замечательно. Услышал. Но ничего не сделал!

- Алексея на территории поместья нет.

- А Лина? Что эта женщина делала в саду? Какое вообще право она имела там быть? Или ты ей выписал личное приглашение?

Максим мрачнеет. Между тёмных бровей намечается складка, а губы сжимаются в тонкую линию.

- То есть у неё было пригласительное? Зачем?

- Потому что Лина... — он осекается, заметив яростный огонь в моих глазах. - Галина — друг семьи.

- То есть она ваша семейная потаскуха? Одна любовница на двоих?

- Она дочь лучших друзей моих родителей. Галину пригласила моя мать. Она же настояла, чтобы Галина была фотографом.

- Замечательно, — сглатываю ставшую горькой слюну. — Но это ничего не меняет.

- Это меняет всё. Если ты думаешь, что между нами что-то есть...

- А разве нет? — выкрикиваю ему в лицо. - Эта женщина свободно разгуливает на моей свадьбе! Говорит гадости мне в лицо! Смеётся над тем, что увела Алексея и обещает...

Горло сжимает спазм. Я прикрываю рот ладонью. Потому что сама боюсь тех слов, что чуть не сорвались с языка.

- Что она обещала? — Максим удивительно точно улавливает перемену в моём голосе. - Настя, говори!

Он делает шаг ко мне, подхватывает меня за плечи и крепко сжимает.

И снова его пальцы обжигают мне кожу. Заставляют сердце сбиваться с ритма, а кровь всё быстрее и быстрее бежать по сосудам.

Я встряхиваю головой и упрямо молчу.

- Настя, — голос Максима становится низким, рычащим. А взгляд... тёмный, опасный, он прожигает меня насквозь, заставляет внутри меня всё вздрогнуть от той силы, что таится в максиме Ковалёве. - Скажи!

Он не просит. Он требует. И я, к сожалению, не могу противостоять его напору.

- Она обещала, что ты тоже будешь её! — выкрикиваю ему в лицо. А у само́й по щекам сбегают слёзы.

- И ты ей поверила? — тёмная бровь приподнимается.

- А как я могла ей не поверить, если ты сам бросился к ней? Если не меня, а её ты взял под локоток и поторопился увести в укромное место? Если не обо мне, а о ней сплетничали твои гости, называя вас идеальной парой? Как я могла не поверить...

В тёмных глазах напротив снова вспыхивает буря эмоций. Ярость, гнев, что-то удивительно похожее на застарелую боль взрывается и быстро гаснет.

Меня опаляет его взглядом. Но я ему не верю.

- И что ты хотел, чтобы я сделал, Насть? - Максим убирает от меня свои руки и замирает передо мной.

Я вздрагиваю и неожиданно мёрзну. Обхватываю себя за плечи и смотрю на своего мужа, словно впервые вижу его.

По сути, я недалека от истины.

Пожимаю плечами и больше не смотрю на Максима.

- Я бы хотела, чтобы ты вышвырнул её отсюда так же, как вышвырнул брата. Без жалости и разговоров. Но к сожалению, ни ты, ни Алексей не способны устоять против отвисших сисек и глубокой глотки. Прости. Наша свадьба была ошибкой. Пора это исправить!

***

Дорогие мои!

Для вас еще одна история нашего литмоба!

"Невеста после предательства" от Селин Саади

https://litnet.com/shrt/UJ1N

Я возвращаюсь в квартиру за фатой. Меня уже ждут в отеле: визажист, шампанское и свадьба, которая должна была стать началом моей новой жизни.

Дверь не заперта. На банкетке чужая сумка. Я всё понимаю сразу. И всё равно иду на звук из гостиной

— Вик… спокойно, это всего лишь минутная слабость, — оправдывается мой жених, на ходу запихивая рубашку в брюки.

Внутри поднимается буря. Я не умею переживать боль тихо.

— Как твоя клятва «навеки», да, Гош?

Всматриваюсь в него. В одну минуту исчезают пять лет любви, очаг, который я берегла, и чувство опоры, которого я лишилась после гибели родителей.

Я всего лишь забыла фату и не подозревала, что это станет концом моей старой жизни. А в новой мне предложат защиту, но только вместе со статусом «невесты».

https://litnet.com/shrt/UJ1N

Глава 12

- Нет, — качает головой Максим.

- Нет? — у меня глаза округляются. - Что именно «нет»?

- Всё, — чеканит Максим, а его взгляд становится таким пронзительным и напряжённым, что мне становится неуютно под ним. - Нет, наша свадьба не была ошибкой! Нет, мы не будем ничего менять!

- Это не тебе решать! — я обхожу его по широкой дуге и подхожу к двери, дёргаю за ручку и запоздало вспоминаю, что муж запер дверь и ключ сейчас лежит у него в кармане. - Я хочу аннулировать брак. Немедленно!

- Это решать мне, Настя! Теперь всё в нашей семье решать мне, — он снова складывает руки на груди. И снова чёртова рубашка натягивается на огромных перекачанных бицепсах, тонкая ткань трещит от напряжения. - Наш брак останется в силе, а компания твоего отца вольётся в «Ковал-Индастриал».

- Чёрта с два! — выкрикиваю я и отмахиваюсь от какого-то назойливого насекомого, что вьётся где-то у самого уха.

- Ты сейчас на эмоциях, Настя.

- Конечно, на эмоциях! Какая-то блядь сосала член моему жениху прямо перед свадьбой в комнате, по соседству со мной. А потом оказалось, что эта же блядь имеет виды на моего мужа! Хуже того, она уже и ему насасывала член! А может, и постоянно этим занимается, — я уже не кричу. У меня на это просто не хватает сил. Из моего горла вырывается хриплый стон.

- Настя, — взгляд Максима снова темнеет, — ты повторяешься.

- Да! — слёзы всё-таки снова срываются с моих ресниц. - Скажу больше, пока эта Лина будет где-то рядом, я буду повторяться снова и снова. Но делать из себя рогатую дуру я не дам. Никакой бизнес того не стоит. Если ты не согласен, давай аннулируем брак прямо сегодня.

Я снова взмахиваю рукой. Отчётливо слышу мерзкое жужжание, но эта гребанная муха ловко уходит от удара.

- И что дальше? — глаза Максима опасно сужаются.

- Ничего! Будем жить, как раньше.

- Нет, Настя. Как раньше не получиться. Наша с тобой свадьба и так вызовет фурор. Слишком много влиятельных гостей получили приглашение на свадьбу моего брата, а в итоге поздравляли меня. Если я аннулирую этот брак меньше, чем через сутки, мне не избежать репутационных потерь. Многие мои партнёры придерживаются консервативных взглядов. Пострадает мой бизнес.

- Тогда развод, скажем, через неделю? — я с затаённой надеждой смотрю на него. - Через месяц? Год?

- Развода не будет. К тому же... - Максим взглядом улавливает что-то за моей спиной.

Следит за этим, чуть выше, над моей головой.

Жужжание нарастает.

Я уже собираюсь обернуться.

Но Максим делает шаг ко мне, ловит меня в объятия, прижимает к себе и шепчет.

- Твой отец не переживёт банкротства. У него стенокардия, через месяц назначена операция по стентированию. Мягкое слияние для него единственный способ дотянуть до операции.

- Откуда ты... — по взгляду Максима понимаю, что он не врёт.

Но откуда он об этом знает.

Да, у папы давление и больное сердце. Но всё не может быть так плохо. Он постоянно обследуется, пьёт лекарства. Я не слышала ни о какой операции, и мама тоже...

- Просто поверь мне, — его голос звучит уверенно и мощно. Аура власти расходится от моего мужа волнами.

Его ладони проходятся по моей спине, кончиками пальцев он вырисовывает замысловатые узоры на обнажённой коже, оставляя после себя саднящие дорожки.

Следом меня накрывает волной мурашек и огня, бегущего по венам.

Его прикосновения пробуждают во мне что-то опасное. Нужно держаться от Максима подальше. Но вместо этого я шепчу.

- Откуда ты это знаешь?

- Я знаю о вашей семье всё, Настя. Поверь мне, это только верхушка айсберга. И я нужен вам, я нужен тебе, — чёрный провал зрачка взрывается, поглощая радужку. В бездонной опасной темноте его души вспыхивают слишком опасные искры, которые пугают и манят одновременно.

- Зачем, Максим? — шепчу, облизывая на ходу пересохшие губы.

- А вот этого я тебе пока сказать не могу, — шепчет он хрипло.

Наклоняется и стремительно накрывает мои губы своими.

Мой крохотный мир взрывается новыми красками.

Прежние звуки и запахи притухают. Остаётся только навязчивое жужжание.

Напряжение, скопившееся в груди, рвётся наружу. Кровь огненной волной проносится по телу со скоростью двести ударов в минуту.

Дыхание сбивается. А пальчики сводит судорогой, так сильно я притягиваю к себе Максима за ворот рубашки.

От кончиков пальцев по нервным волокнам прямо в позвоночник бегут сотни импульсов. От них моё тело сжимается и бьётся в мелкой дрожи.

Меня знобит и одновременно сжигает словно напалмом.

Я уже ничего не понимаю. Кто я? Где я? Зачем?

Но я хочу только одного, чтобы этот сладкий поцелуй с нотками горького табака и пряных трав никогда не заканчивался.

Хочу, чтобы эти горячие объятия никогда не разрывались.

Хочу не просто ощущать жар и головокружение от самого пряного поцелуя в своей жизни, но хочу большего... намного большего!

Едва Максим отрывается от меня на долю секунды, чтобы мы вдвоём смогли перевести дыхание, как я стону, а он стягивает с меня бретели платья-ночнушки.

Ледяная ткань медленно сползает по моему разгорячённому телу.

***

Дорогие мои! Прошу у вас прощения за задержку прод. К сожалению, я немного заболела. но сейчас уже все хорошо и мы с вами продолжаем! Хочу поздравить вас с прошедшим замечательным праздником весны и всех женщин))) И в этот день я хочу вам пожелать любить себя и быть любимыми!

Потому что, если вы не будите любить себя и заботиться о себе любимых, то у вас, к сожалению, никогда не будет здоровья, а без этого не будет и богатства!

А сейчас я вам рекомендую еще одну историю нашего литмоба. если вы еще не заходили в нее, то самое время!

"Невеста. Ты скажешь да" от Тани Поляк и Татьяны Каневской

https://litnet.com/shrt/-_D3

За предательство нужно мстить.

Я по жизни придерживаюсь такого принципа и считаю, что это правильно.

Я не о прощении.

Плакать из-за какого-то подонка? Нет.

Заставить его пожалеть о том, что причинил боль? Да.

И именно это я собираюсь сделать.

Отомстить.

И я мщу. Да только мщу по ошибке совсем не тому...

- Скажи-ка мне, чертёнок. Чем тебя обидела моя тачка или лично я?

- Ой...
https://litnet.com/shrt/8ggF

Глава 13

Ледяная ткань медленно сползает по моему разгорячённому телу, и это отрезвляет почище ушата холодной воды.

Я распахиваю глаза и собираюсь отшатнуться от Максима.

Вот только он мне не даёт.

Горячие, обжигающие своей силой ладони перехватываю меня за спину и возвращают на место.

Ещё секунду назад затуманенный страстью взгляд максима моментально становится предельно собранным, цепким, расчётливым.

- Пусти, — я дёргаюсь.

А Максим снова переводит взгляд своих стремительно темнеющих глаз на что-то за моей спиной.

- Не дёргайся и подыграй мне... — шепчет Максим так, что его губы не шевелятся. Чревовещатель чёртов!

- Какого чёрта... — договорить я не успеваю, потому что Максим снова притягивает меня к себе. Обнимает так крепко, вжимает в себя, ласкает спину.

Только на этот раз я остаюсь в своём уме!

Поцелуй уже не кажется мне чем-то необычным. Я даже не думаю о нём. Почти...

А вот звук! Назойливое жужжание где-то рядом. Да что это за муха такая назойливая?

Опускаю руки Максиму на шею, зарываюсь пальчиками в тёмные волосы и заставляю мужчину медленно развернуться в пол-оборота к окну.

- Вот тварь! — рычу я, стоит мне заметить квадрокоптер, зависший прямо напротив окна.

- Не дёргайся, — шепчет Максим, зарываясь пальцами в мои длинные пряди.

- Он снимает? — мои пальчики холодеют от ужаса. Я стою наполовину обнажённая в объятиях максима Ковалёва! Отличная статья получится!

Соскользнувшее с плеч платье, слава богам, повисло на груди, лишь немного углубив декольте. Не больше.

Но даже этого достаточно!

- Совершенно точно снимает. И пишет звук. Недаром он летает тут с самого начала нашей ссоры.

У меня внутри всё холодеет! Это уже перебор...

- Репортёры? Узнали о свадьбе?

- Нет, — цедит холодно Максим, а в его взгляде вспыхивает что-то такое, отчего мне становится не по себе. В тёмно-коричневой радужке вспыхивает ярость и жажда чьей-то смерти.

Не хотела бы я быть на месте жертвы Максима Ковалёва!

- Но кто? Мы же не заказывали пролёт коптера на церемонию... — говорю и осекаюсь.

Лина, сука ебливая! Она наш официальный свадебный фотограф. Когда мы с ней знакомились, одной из фишек в её резюме была съёмка с квадрокоптера всей церемонии! Вот тварь брюнетистая!

Максим подцепляет мой подбородок пальцем, заставляя меня вернуть ему своё внимание. Возвращает назад спущенные бретели и невесомо целует в лоб, как сестру.

- Побудь здесь. Сейчас я всё решу.

- Это была Лина, да? — злость и жажда мести разрывают меня изнутри. - Скажи. Максим!

- Возможно, — Максим отстраняется.

А я отступаю на шаг. Мои руки соскальзывают с его плеч, его ладони больше не согревают меня. Между нами целая стена, которую нам никогда не преодолеть. И зовут её Лина!

- Как меня всё это зае...

- Настя, — Максим хмурится. - Я решу этот вопрос.

- Не сомневаюсь, — цежу зло. - Не надорвись...

- Я решу этот вопрос раз и навсегда. Лина больше не побеспокоит тебя, — он резко разворачивается и идёт на выход.

- Проблема не во мне, Максим. Проблема в ней и в тебе.

Он не отвечает. Просто выходит из комнаты и прикрывает дверь.

А я подхватываю первое, что мне попалось под руку — огромную вазу в восточном стиле и запускаю её в только что захлопнувшуюся дверь.

Без сомнения, дорогое изделие в грохотом врезается в дверь и осыпается осколками на паркет.

Плевать!

Я разворачиваюсь, чтобы послать очередную вещь в коптер. Но тот уже исчез.

Понятно! Тварь хочет войны. Она её получит!

Я оглядываюсь и с приятным удивлением замечаю на столике свой клатч, в углу собранный для путешествия чемодан, а дальше за ним какие-то кофры.

Первая попавшаяся комната оказалась комнатой сбора невесты.

А в кофрах фотооборудование Лины.

Не могу сдержать улыбки.

Хотела войны? Получи!

Я бросаюсь к кофрам, здесь всё: зеркальный фотоаппарат, несколько дорогих объективов, вспышка, сменные аккумуляторы, несколько флешек, ноутбук и ещё куча разной лабуды, назначения и названия которой я не знаю.

План рождается моментально.

И если кто-то думает, что мне потом будет стыдно, или я буду жалеть. Нет, не будет. Совершенно точно, твари должны быть наказаны.

Поэтому я посильнее трясу дорогое шампанское, оставленное здесь персоналом.

Срываю фольгу и... хлопок! Пенный напиток шипящей струёй бьёт во все стороны.

Без сожаления я выливаю целую бутылку в кофр с фотоаппаратом.

Застёгиваю крышку и трясу, чтобы добавить пузырьков там, где им совсем не место.

Беру следующую бутылку и выливаю её в коробку с объективами, собираюсь закрыть её, но упс! Роняю на пол!

Какая я неуклюжая!

Поднимаю и роняю снова. И снова! И ещё пару десятков раз. Когда поднимаю, то слышу жалобный хруст стекла. Ммм, похож на хруст первого снега! Романтика!

Повторяю процедуру с аккумуляторами и вспышкой, конечно, с ноутбуком.

Всё это я хорошенько «взбалтываю». Но сумка выскальзывает. Вот незадача!

Ну ничего! Починит! А если нет, то насосёт на новый!

По возможности расставляю всё по своим местам.

Посмотрев на плоды своих трудов, я делаю большой глоток шампанского прямо из бутылки. Кажется, крупных дел на сегодня у меня больше не придвинется!

Глава 14

Отпивая ещё шампанского прямо из бутылки, я с раздражением ловлю себя на мысли, что выискиваю взглядом в раскинувшемся передо мной саду Максима и Лину.

Кладу ладонь на прохладное оконное стекло и перевожу взгляд от одной группы гостей к другой.

Они должны быть где-то здесь. Точно!

Но их нигде нет.

Неприятное предчувствие горькой плёнкой растекается по губам и нёбу.

Я уверена, что они сейчас выясняют отношения, вдвоём, вдали от чужих глаз.

Только-только приподнявшееся после маленькой мести настроение тут же скатывается обратно в серую безнадёгу.

Кажется, мне уже пора домой.

Я ищу взглядом папу, но не могу найти.

Да что за день такой! Они же не могли с мамой уже уехать! А как же я?

С раздражением ставлю запотевшую бутылку шампанского на столик и подхожу к другому окну.

Небольшое окно, спрятанное в нише, выходит не во внутренний двор с садом, а на подъездную аллею и небольшую парковку в стороне.

Хочу посмотреть, на месте ли папина машина, а вижу Лину и Максима.

Как я и думала, они вдвоём!

Грудь обжигает от разочарования и ярости.

Я привстаю на носочки и распахиваю окно, подхватываю открытую бутылку шампанского и уже собираюсь швырнуть в голубков, но ветер доносит до меня обрывки их разговора.

Я забираюсь на подоконник, отпиваю ещё шампанского и прислушиваюсь.

Эта сучка крашенная привстаёт на цыпочки, пытается обвить своими граблями шею Максима и что-то воркует ему на ухо. Дрянь!

Но вот Максим Ковалёв в отличие от своего братца не ведётся.

Он довольно грубо перехватывает её руки и не даёт ей себя обнять.

- Макс, Макс, Макс! — притворно удивляется прошмандовка. - Я не узнаю́ тебя. Раньше тебе нравилось, когда я зарывалась пальчиками в твои волосы...

У меня от такого признания к горлу подкатывает тошнотворный ком.

- Или это из-за Алексея? — продолжает извиваться в руках моего мужа Лина. При этом она так призывно хлопает глазами и соблазнительно улыбается, что не каждый мужик устоит. - Это была шутка, ничего не значащий эпизод.

Оставив попытки обнять Максима, тварь пробегается пальчиками по вороту его рубашки и пытается расстегнуть одну из пуговиц.

- Шутка? — щурится Максим.

- Шалость, — Лина прикусывает губу. - Я могу тебе показать. Ничего серьёзного...

- Значит, шалость, — задумчиво тянет Максим.

А у меня внутри вспыхивает новой волной ярость на эту шлюху и на всех Ковалёвых!

- Ну-ка ответь мне, Лина. А эта шалость была сегодня или шесть лет назад, когда ты сбежала с моим братом с нашей свадьбы?

Есть что-то в голосе Максима, отчего я замираю на своём наблюдательном посту и прислушиваюсь.

- Да перестань, — развязно смеётся сучка. - Ты всё ещё помнишь? Мы были молоды, я испугалась. Всё слишком быстро закрутилось. Тогда я совершила ошибку, но сейчас готова её исправить...

- И как же? — вскидывает брови Максим.

- Хочешь знать? — она выставляет вперёд объёмную грудь и словно случайно распахивает свой пиджак. - Пойдём, я покажу.

Я замираю, вытягиваю шею, чтобы лучше рассмотреть эту отвратительную сцену.

А мой муж тем временем очень откровенно пожирает глазами Лину. Иначе не скажешь. Рассматривает её лицо, соскальзывает на длинную шею, на внушительную, немного отвисшую грудь, на талию, цокает языком.

У меня внутри все горит от разочарования им.

- Пожалуй, я пас, — Максим складывает руки на груди.

А мы с Линой зависаем на целую минуту.

Что он сейчас сказал? Он пас? Это он её так послал, что ли?

- Что? — не своим голосом спрашивает эта выдра.

- То, что слышала. Ты привыкла играть чужими чувствами, Лина. Но сегодня ты переиграла саму себя. Тебе не стоило лезть в штаны к моему брату. Снова! Я хочу, чтобы ты уехала. Сейчас же!

Эта...эта женщина бледнеет. По её щекам и скулам идут розовые пятна.

- Что ты сказал? Ты меня выставляешь? Вообще-то, я свадебный фотограф и у нас с тобой договор!

- Уже нет! Я отказываюсь от твоих услуг. Фото можешь оставить себе. Насте они не нужны.

- Значит, Настя! Хочешь сказать, что выбираешь эту куклу вместо меня?

- Да, именно это я и говорю. Я выбираю свою жену!

- Ты всё ещё меня любишь! Я знаю! Все эти годы ты любил меня! Ты не можешь меня просто выставить! — она злится, но Максим даже бровью не ведёт.

- Я могу всё! Жаль, что ты это не поняла. Ты дважды сделала свой выбор. Шесть лет назад и сегодня ты выбрала Алексея. Удачи! - Максим делает знак парковщику, чтобы тот подогнал авто Лины.

- Мне не нужен твой брат! — взвизгивает она.

- Я бы хотел сказать, что он расстроится. Но вряд ли! — недобро усмехается Максим.

А Галина входит в образ брошенной невесты по полной. Она снова бросается на Максима, пытаясь его обнять, обвить руками и прижать к своей отвисшей груди.

- Но мне нужен ты! Всегда был нужен! — в её голосе звучат слёзы.

Но я им совершенно не верю. Что это за нужда, когда дважды изменяешь «любимому» с его же родным братом! Или это была проверка своих чувств на прочность? Что-то эта тётка темнит!

- У тебя был шанс, Лина. Теперь я занят. Кстати, тебе пора, — он бесцеремонно отцепляет её от себя и передаёт в руки охраны.

- Скажи ещё, что собрался с этой девчонкой строить семью! Не смеши меня, Максим! Тебе нужна такая, как я! Взрослая, состоявшаяся, опытная! Алексей сказал, что эта Настя ничего не умеет в постели...

Выражение лица Максима меняется так стремительно, что даже мне становится страшно.

От скучающей брезгливости оно моментально перетекает к настоящей животной ярости.

В пару шагов он преодолевает расстояние между ним и Линой, хватает её за плечо так, что потаскуха морщится от боли, и рычит ей в лицо.

- Закрой свой рот и никогда не смей говорить ничего подобного о моей жене. Ты поняла?

Линка извивается, пытается вырвать руку, смотрит то жалобно, то яростно, но наконец, шипит.

- Я поняла, что ты совсем слетел с катушек от одиночества, Макс! И я этого так не оставлю!

Глава 15

- Мне плевать, что ты собираешься делать, — в тон ей отвечает Максим. - Но чтобы ноги твоей рядом с моей семьёй не было. Советую, не втягивать в это дело наших матерей.

- Я и не собиралась...

- Лина, я насквозь тебя вижу. И я тебя предупредил. Тебе не понравится, если я выйду из себя.

Мой муж собирается уже уходить, как эта дрянь снова надувает пухлые губки.

- Так осталось всё моё оборудование!

- Завтра заберёшь! — бросает Ковалёв через плечо.

- Нет! Завтра у меня новая съёмка!

- Воспользуйся дроном, — цедит Максим.

- Очень смешно, — передёргивает она плечами и пытается пройти мимо охранников. Но те перехватывают её. - Руки убрали! Максим!

- Твоё оборудование сейчас вынесут...

Упс!

Я спрыгиваю с подоконника, закрываю окно, прячу за занавеской недопитую бутылку шампанского и тороплюсь на выход.

Естественно, Ковалёв поймёт, что это я испортила оборудование Лины, но я не собираюсь оставаться на месте «преступления».

Поэтому накинув тонкую шаль, выскакиваю из комнаты и бросаюсь к лестнице для персонала. Хочу никем не замеченной спуститься в сад.

Возможно пообщаться с гостями, пока Лина визжит у входа.

Вот только моим планам не суждено сбыться.

За поворотом коридора меня ловит максим.

Я так торопилась, а моё сердце так гулко стучало в груди и пульсом отдавалось в висках, что я совершенно не услышала его шагов и налетела на него.

Он тоже решил воспользоваться чёрной лестницей.

- Отдыхаешь? — он вскидывает тёмную бровь и изучает меня.

Чуть подаётся вперёд. А я задерживаю дыхание. Мне почему-то отчаянно не хочется, чтобы он почувствовал от меня запах алкоголя.

Черты его лица заостряются, крылья носа трепещут, а взгляд... он пронзает меня ледяной яростью и чем-то ещё... опасным, пугающим, незнакомым.

Никто и никогда так на меня не смотрел.

Если бы я не знала ничего о великом и ужасном Максиме Ковалёве, о том, что он подобен ледяной статуе, хладнокровен и мало реагирует на женщин, то я бы подумала, что вижу в его глазах страсть.

Но её там быть не может. Он всё ещё влюблён в эту сучку Лину, пускай и не собирается её прощать. Пока не собирается.

К тому же наш брак случился спонтанно из-за банкротства моего отца и уговора с Алексеем. Максиму пришлось взять на себя обязательства брата.

Я к этой сделке всегда была довеском.

Я передёргиваю плечами и пытаюсь выскользнуть из его таких обжигающих объятий.

- Замёрзла, — отвожу взгляд. - Поднималась за шалью.

Из-за спины Максима выходят охранники и взглядом спрашивают у босса направление.

Максим, не отрывая от меня тёмного напряжённого взгляда, просто кивает на комнату невесты, и охрана исчезает.

- Не хочешь спуститься? — я нервничаю.

Мне совершенно не хочется, чтобы Максим увидел, как выносят кофры. Я не хочу его ярости и злости, не хочу, чтобы отчитывал меня перед своими людьми.

Я прекрасно знаю, что я совершила. И знаю. Что мне придётся расплатиться за это. Но только в финансовом плане. Страдать по испорченной аппаратуре морально я не собираюсь.

Сбежать мне не удаётся. Охранники слишком быстро выходят с кофрами и озадаченными лицами.

За каждым из них по полу тянется по две тонких дорожки из шампанского.

Я вытягиваюсь в струнку так, что у меня начинают болеть все мышцы на спине. Отворачиваюсь в другую сторону и с интересом рассматриваю обои на стене.

А вот муж как заворожённый провожает взглядом охранников и изучает влажные следы, оставшиеся после них.

- Скинула пар? — усмехается, наконец, он.

- Что? — мои глаза округляются.

- Я спрашиваю, скинула пар? Готова к продолжению вечера? — его пухлые чувственные губы складываются в подобие улыбки, а кончики пальцев осторожно поглаживают мои плечи. Его прикосновения такие лёгкие и невесомые, что мне хочется подойти ближе, чтобы почувствовать всю их силу и жар.

- Я? Наверное, — стараюсь равнодушно пожать плечами.

Максим укладывает мою ладонь на сгиб своего локтя и крепко сжимает.

Чинно и медленно мы направляемся к центральной лестнице, что ведёт в нарядный холл.

- Я убью эту сучку! — доносится до нас визг разъярённой Лины. - Пустите меня! Тварь! Ты хоть знаешь, сколько стоит это оборудование? Я ещё кредит за него не закрыла! Сука!

Я вздрагиваю, но Максим ещё крепче сжимает мою ладонь, даря своё тепло и уверенность.

Вот только в этот самый момент в кармане его брюк начинает разрываться смартфон, и я совершенно точно знаю, кто это звонит. И знаю, зачем ОНА звонит! Чтобы пожаловаться на меня.

- Ты не ответишь? — я останавливаюсь и смотрю на мужа, с недобрым прищуром.

Глава 16

Максим насмешливо изгибает бровь.

- Не думаю, что это что-то серьёзное, — говорит он и настойчиво ведёт меня к центральной лестнице, а потом в сад.

Я замираю в его руках. «Не думаю, что это что-то серьёзное». И это он о Лине? О своей бывшей невесте?

Но как такое может быть? Я ведь думала, что он до сих пор любит её.

Сейчас начинаю припоминать, что когда мы ехали с Алексеем с ней «знакомиться», жених говорил, что эта женщина очень важна для Максима. А пригласить её на роль фотографа настояла моя свекровь. И всё по той же причине.

А сейчас «несерьёзно». Хм, интересно.

К моему удивлению, я больше не слышу криков Лины и не вижу её саму. Хотя я была почти уверена, что она с минуты на минуту ворвётся в сад и будет меня обвинять в порче её вещей.

Но остаток вечера проходит спокойно.

А что главное, Максим не отходит от меня ни на шаг.

Сопровождает к фуршетному столу, ведёт в танце и не отрывает от меня своего странного взгляда.

Его тёмные глаза затягивают и немного пугают. Я не могу ничего прочитать по ним. Но это не равнодушие, скорее потрясающий самоконтроль.

Он просто смотрит, изучает, подмечает детали, мои жесты, следит за всем, что я делаю. Но я не могу понять, что он об этом думает.

Как в ситуации с вещами Лины. Он должен был выйти из себя, вспылить. Но только пожал плечами.

- Максим, — рядом с нами останавливается папа и протягивает мне ладонь, — позвольте у вас увести молодую жену. Всего на один танец.

Он улыбается по-доброму, нежно. Но вот его глаза полны беспокойства на меня.

Я вопросительно смотрю на мужа, Максим кивает и передаёт меня отцу.

Пока идём с папой к обустроенной для танцев площадке, между нами повисает неуютное молчание.

Мне стыдно и неловко от всего. Оттого, что день, который должен был стать самым счастливым в моей жизни, превратился в бесконечный кошмар. Оттого, что папе теперь придётся объясняться с друзьями и родственниками, почему жених не тот. Оттого, что он может узнать, как я поступила с Линой.

Нет, мне не стыдно. Но я знаю, что папа расстроится, а ему нельзя нервничать.

А сегодня он только и делает, что нервничает. Я вижу это по его бледному лицу, по глубоким морщинкам, что залегли вокруг глаз, по печальному взгляду.

- Настя, доченька, — он крепко сжимает мою руку, пока ведёт в танце.

- Не надо, пап, давай не будем, — я отворачиваюсь и рассматриваю украшенный цветами и огоньками сад, нарядных гостей.

- Нет, Настюш, поговорить придётся, — голос папы тихий, но уверенный и дарит покой. - Что случилось?

- Просто я поняла, что Алексей мне не подходит.

- А Максим Ковалёв подходит? — отец смотрит на меня с прищуром, словно знает больше, чем я сказала, и даже больше, чем есть на самом деле.

- По крайней мере, он не полез прямо на свадьбе под чужую юбку, — вырывается у меня.

А папа оступается, но тут же выравнивает шаг.

- Прости, я не хотела, — всматриваюсь в родное лицо.

Чёрт меня за язык дёрнул. Нельзя такое говорить отцу.

- Чего ты не хотела? — спрашивает он с болью в голосе. - Того, что жених тебе изменит, или того, что я могу узнать?

- И того и другого, — с трудом сглатываю ком.

- Настя, доченька, я хочу для тебя только одного — чтобы ты была счастлива. Если ты не уверена в Максиме, только скажи, и мы уедем прямо сейчас. Вы разведётесь и плевать на бизнес. В конце концов, мы что-нибудь придумаем.

Я слушаю папу и понимаю, что если сейчас скажу, что хочу домой. Он, не раздумывая, увезёт меня. Вот только я не могу так с ним поступить. Он свою фирму поднимал с нуля. Сам набирал сотрудников, закупал станки. Пускай, он лишится контрольного пакета акций, но не всего дела. Ковалёв оставляет его управлять процессом, оставляет за папой должность генерального директора филиала, сохраняет персонал и зарплату.

Если я сорву эту сделку, я просто своими руками уничтожу папино дело всей жизни. Более того, все сотрудники окажутся на улице.

А Лина будет довольная потирать лапки. Ну уж нет!

- Я уверена в Максиме, — встречаю пронзительный папин взгляд. Я никогда не умела ему врать. Маме могла что-то не рассказать или придумать. Но не отцу.

Я просто физически терялась от его пронзительного взгляда. Но сейчас от моей стойкости зависит очень многое. Поэтому собираю волю в кулак и не отвожу взгляд, не моргаю и, кажется, не дышу.

- Вот и славно, — наконец, папа улыбается. - Я тоже уверен в Максе. Не знаю, что ты изначально нашла в Алексее. Скользкий был тип. Но Макс не даст тебя в обиду, дочка. С ним я за тебя спокоен. Мне теперь и на покой не страшно уходить...

- Что ты такое говоришь? — не сильно хлопаю его ладошкой по плечу.

- Шучу, шучу, — смеётся он. - Я ещё внуков нянчить буду!

Всё моё веселье тут же исчезает. Внуки. Об этом я вообще не думала. Да и какие внуки, если мы с Максимом чужие люди.

Папа не замечает моего замешательства. Музыка заканчивается, и он проводит меня назад к фуршетному столу.

Вот только Максима на месте не оказывается.

Целую папу в щеку и тянусь к высокому фужеру с шампанским.

- Анастасия, — ко мне, натянув на, идеально ровное лицо лицемерную улыбку, подходит свекровь. - Что сейчас такой кошмар в моде?

Она обводит меня красноречивым взглядом и едва заметно морщится.

Довольно возрастная женщина выглядит как девочка. Идеально гладкая кожа натянута на её лице, дорогой мастер поработал с её волосами, бровями, ресницами и губами.

На ней безусловно дорогое вечернее платье, плотно обтягивающее её стройную фигуру, и бриллиантов на пару миллионов.

- И вам здравствуйте, Элеонора Павловна, — передёргиваю плечами под её цепким неприязненным взглядом. - Вы про платье? Не знаю...

Нервно разглаживаю несуществующие складки.

- Максиму понравилось.

- У моего старшего сына всегда был дурной вкус, — цедит она, прожигая меня взглядом.

Я сжимаю ножку бокала так сильно, что белеют костяшки пальцев.

- Как хорошо, что теперь у него есть я, — улыбаюсь ей во все тридцать два зуба и призываю всё своё самообладание. - Мы обязательно поправим это дело.

Свекровь не Лина, выплеснуть в неё шампанское не получиться.

- Сомневаюсь, — фыркает она.

А я впиваюсь пальцами в спинку стоящего рядом стула. Потому что от её наглости меня ведёт.

- Посмотри на всех этих гостей, — свекровь улыбается кому-то из пёстрой толпы и салютует бокалом, — именно они причина того, что сейчас на твоём пальчике обручальное кольцо, и ты носишь фамилию Ковалёва. Максим всегда был человеком долга. А ещё его всегда было легко разжалобить. Он всё детство таскал домой бездомных кошек и собак, птичек с перебитыми крыльями, крыс.

Она делает эффектную паузу и прищуривается.

- Не тешь себя иллюзиями, дорогая. Ваш брак — ещё один долг, который Максим почему-то решил закрыть. В нашей семье ты вре́менное явление. Как только подписи в контрактах высохнут, а убыточный бизнес твоего отца будет поглощён «Ковал-Индастриал», всё вернётся на круги своя. Ты — в своё болото! Максим к той, кто ровня для него. И я это его решение поддержу!

Глава 17

Мои щёки вспыхивают от прилившей к ним крови.

Сердце отбивает дробь.

Мерзавка!

Но я сжимаю челюсти до хруста и практически заставляю себя улыбнуться своей новой «маме».

Не знаю, что видит на моём лице Элеонора Павловна, но её улыбка сползает с пухлых губ, а взгляд становится настороженным.

- Уж не про Лине ли вы говорите? — понижаю голос так, чтобы никто не смог нас услышать.

- Она идеальная кандидатура! — оживляется свекровь. - Между прочим, они с Максом были обручены. Досадная случайность развела их. Но скоро всё изменится. Так что я бы на твоём месте им не мешала.

- Как хорошо, что вы не на моём месте, — подбираю длинный подол своего «платья» и собираюсь пройти мимо, но свекровь зачем-то меня останавливает.

- Лина закончила одну из самых престижных бизнес-школ Англии, — произносит она с опломбом.

- Лина недавно закончила горловой минет вашему младшему сыну, — цежу зло. - А ещё подрабатывает криворуким фотографом на свадьбах и фуршетах. На вашем месте, МАМА, я бы сто раз подумала, зачем вам нужна такая невестка. Или вы её сразу для двух сыновей присмотрели? Чтобы сэкономить на следующих свадьбах? Так я вас разочарую: в отличие от Алексея, Максим знает, чего хочет от жизни. А я точно знаю, что это не отбросы и не использованные женщины.

Я не собираюсь ждать, что она мне ответит.

А судя по побелевшему лицу и красным пятнам, что пошли по её скулам и шее, по дрожащим рукам и губам, ответить она мне сразу не сможет.

Я вскидываю голову и, не глядя больше на свекровь, прохожу мимо неё.

Но Элеонора Павловна оказывается крепким орешком.

Её пальцы до боли сжимают мой локоть и дёргают на себя.

- Ты ещё пожалеешь об этих словах, выскочка! Я— его мать! Я авторитет в своей семье. И я сделаю всётобы Максим вышвырнул тебя за дверь. Как можно скорее.

- На здоровье, — цежу я, наклонившись к ней так близко, что вонь её духов забивает мне ноздри. Со стороны мы, наверное, кажемся милым семейством. Свекровь и вновь обретённая дочурка воркуют о своём, о девичьем. Но нет. Наш разговор идёт совсем по-другому руслу. - Не подавитесь ядом, пока будете пересказывать Максиму наш разговор.

- Дрянь... — шипит свекровь, теряя всё своё хвалёное воспитание и хладнокровие.

- Вот вы где! — низкий рокочущий голос Максима раздаётся за моей спиной. — Мама, Настя.

Элеонора Павловна вздрагивает, но тут же расправляет плечи, возвращая лицу спокойствие и хищный оскал.

Меня же обдаёт смесью терпкого табака и дорогого парфюма, запах кажется резким, но очень чувственным. Непроизвольно делаю ещё один вдох наслаждаясь.

Мне на плечо падает тень. Максим встаёт у меня за спиной. Его руки так властно и уверенно ложатся мне на талию, сжимают моё тело и притягивают к себе, что дыхание перехватывает.

- Сынок, — голос свекрови звенит от ярости. - Я бы советовала тебе лучше следить за своей вре́менной женой...

Элеонора Павловна бросает на меня победоносный взгляд.

— Твои советы излишни, мама.

Я оборачиваюсь и успеваю заметить, с какой ледяной яростью и силой Максим смотрит на мать.

— Я бы попросил тебя проявлять больше такта в общении с моей ЖЕНОЙ! Не вре́менной! Настоящей!

- Максим, — вспыхивает Элеонора Павловна, — если бы ты слышал, что она мне наговорила...

- А если бы я услышал то, что наговорила ей ты?

Он не смотрит на меня, прожигая мать недовольным взглядом, но его пальцы на моей талии сжимаются сильнее, даря тепло и так необходимую мне поддержку.

— Ты защищаешь её? — Элеонора выгибает бровь.

— Я защищаю свой выбор, — отрезает Максим. — И я не потерплю, чтобы кто-то, включая тебя, пытался указывать моей жене на её место. Потому что её место отныне рядом со мной и точка!

Элеонора Павловна на секунду замирает, её лицо бледнеет от едва сдерживаемого гнева.

Она вскидывает подбородок, бросает на меня полный презрения взгляд, разворачивается и, не проронив больше ни слова, уходит к гостям.

- Ты понимаешь, что ты сейчас сделал? — шепчу поражённо.

- И что же я сейчас сделал? - Максим наклоняется ко мне, продолжая сжимать в объятиях, и обдаёт мою шею и ухо жаром своего дыхания.

***

Дорогие мои, вы готовы к тому, что в армейском медпункте станет невыносимо жарко? ##

Я приглашаю вас в свою новую историю “Новая семья для офицера”.

https://litnet.com/shrt/kqJl

Это тот случай, когда огромный, самоуверенный комбат сталкивается с “Дюймовочкой”, у которой характер тверже, чем у всей дивизии вместе взятой!

ЕЛИЗАВЕТА
НАЙТ
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ
НОВАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ
ОФИЦЕРА

Глава 18

Я моментально забываю о свекрови, о гостях, что косятся на нас из разных уголков сада, о Лине и её испорченной аппаратуре, об Алексее.

- Идём, — шепчет Максим, утягивая меня за собой.

- Куда? — меня обдаёт прохладой опускающихся на землю сумерек. По коже ползут мурашки.

А может быть, я просто так реагирую на мужа?

- Нам здесь больше делать нечего, — всё также шепчет он мне на ушко.

Оглядываюсь и вижу, что в саду остались лишь незнакомые или неприятные мне лица. Мои родители, скорее всего, уже уехали, подруги тоже исчезли. Не думаю, что им было уютно на этом празднике.

Так что меня здесь больше ничего не держит.

Но поездка с Максимом Ковалёвым пугает не меньше, чем перспектива остаться здесь и развлекать подруг свекрови.

- Куда мы поедем? — я сглатываю ставшую вязкой слюну.

- Ты любишь сюрпризы?

Мне кажется, или в голосе Максима появляются игривые нотки?

- Не очень... — произношу и замираю. Слишком странным, мне кажется, ситуация и весь день в целом.

А прямо сейчас я дрожу в руках мужа и жду, что же он скажет.

- Мы улетаем. Прямо сейчас. На аэродроме нас ждёт частный самолёт.

- Улетаем? Куда? — произношу с замиранием сердца. С Алексеем мы должны были лететь в отпуск. У нас забронировано бунгало на Мальдивах — кусочек рая на целых две недели. Билеты и загранпаспорт лежат в моём чемодане на втором этаже в комнате невесты.

Не думает же Максим, что я смогу сейчас поехать вместе с ним на отдых, который планировала с другим?

По коже прокатывает новая волна мурашек, вызывая озноб. Сердце тревожно бьётся в груди.

- Максим, я... — едва могу выдавить из себя.

Но Максим не даёт мне закончить, уводит из сада, ведёт через холл и сажает в роскошную иномарку с личным водителем.

- Мы летим в Париж.

Я вижу, что его взгляд сканирует меня в полумраке автомобильного салона.

- У меня появились неотложные дела во Франции, я едва смог их оттянуть до вашей свадьбы. Но больше откладывать не могу. Я думаю, тебе не помешает небольшое путешествие.

Я едва заметно киваю. Наверное. Не помешает.

Дорога до аэродрома пролетает слишком быстро. Или просто слишком много разрозненных мысле пролетает у меня в голове.

Я всё ещё не понимаю, как мы будем жить с Максимом. И главное. Зачем это всё ему?

Ведь он мог просто оставить всё как есть. Я бы сбежала. Отец обанкротился. Кавалевы не пострадали. Скорее даже приобрели бы. Они могли выкупить бизнес отца за бесценок.

Но Максим всё-таки повёл себя благородно и взял обязательства Алексея на себя.

Зачем?

Эта мысль не даёт мне покоя.

Зачем великий и ужасный Максим Ковалёв, завидный холостяк и мужчина, уже давно влюблённый в Лину, женился на мне?

Только из-за расчёта? Из-за чужих обязательств?

Нет, должно же быть что-то ещё.

- Приехали, — из размышлений меня вырывает голос мужа.

Он подаёт мне руку в распахнутую дверцу, помогает выйти и кивает водителю, чтобы донёс наш багаж.

— Нужно решить пару вопросов до вылета, — говорит муж негромко. — Пойдёшь со мной?

- Иди, — передёргиваю плечами. - Я подожду тебя здесь.

Останавливаюсь у небольшого здания, которое, видимо, служит диспетчерской и смотрю, как техники готовят самолёт к вылету.

Максим молча снимает свой пахнущий дорогим парфюмом и чем-то терпким, горьковатым пиджак и набрасывает его мне на плечи. Его руки на секунду задерживаются на моих плечах.

Это движение кажется мне слишком бережным, слишком нежным и интимным для человека, который ещё полдня назад не собирался на мне жениться.

Всё странно.

— Я быстро, — говорит он и уходит внутрь, даже не закрыв за собой дверь, а я остаюсь стоять на пороге, кутаясь в его пиджак.

Внутри всё ещё дрожат отголоски этого странного дня и того почти электрического напряжения, которое возникло между нами на банкете.

А разговор с Элеонорой Павловной. Неужели он действительно защитил меня?

Внезапно в кармане пиджака вибрирует телефон.

Странно, мой остался где-то... даже не знаю где.

Машинально сую руку в карман и достаю дорогой смартфон максима.

На вспыхнувшем экране высвечивая имя: «Алексей».

Я замираю. Рука сама тянется к экрану, почти против моей воли. Я не собираюсь принимать вызов, просто хочу сбросить… Но палец соскальзывает, и динамик оживает.

— Максим, ты, чёрт возьми, думал, что я не пойму? — голос Алексея кажется хриплым, замешенным на алкоголе и такой ярости, что меня прошибает холодный пот. — Считаешь, ты такой умный? Думаешь, я не узна́ю, что ты всё подстроил?

Я затаиваю дыхание, боясь пошевелиться.

— Молчишь? — хмыкает Алексей. - Думал, я не видел, мля, — продолжает Алексей, перемежая слова нецензурной бранью, — как ты смотришь на неё? Ты же два года бредил этой девчонкой! Ты как одержимый рыл землю, чтобы загнать её в угол и заставить подписать этот контракт!

Глава 19

У меня перехватывает горло. Значит, вливание бизнеса отца в «Ковал-Индастриал» было идеей Максима. Ну что ж, вполне логично! Алексей бы до такого не додумался!

Как я успела узнать своего бывшего жениха, от бизнеса он был максимально далек, занимал громкую должность, но не решал ничего. Скорее был лицом своего отдела, чем его мозгом.

Не думаю, что дело в том, что Алексей просто недотягивал, скорее ему было на всё плевать.

Но погрузиться в размышления мне не даёт озлобленный голос бывшего.

- Слияние бизнесов — это был твой единственный шанс заполучить её, не правда ли? И даже я не стал преградой! Ты никогда не хотел просто партнёрства, тебе плевать было на дело её отца, ты хотел её! И сегодня ты врал ей, что это просто бизнес, но ты же…

Я зябко кутаюсь в пиджак мужа, передёргиваю плечами, но не выпускаю телефон из рук.

— …ты же с ума сходил по моей девочке, пока Линка пускала слюни по тебе! — зло хохочет Алексей, и этот смех больше похож на лай бешеной собаки. Так бы подстрелила. — Признайся, брат, тебе ведь плевать на котировки акций! Ты, наконец, заполучил её и заставил всех верить в эту сказку про спасение семьи. А Настенька… бедная, наивная Настенька, она же, наверное, до сих пор думает, что ты такой святой и благородный, а? Что ты…

— Ты закончил? — цежу с ледяным спокойствием, хотя внутри меня бушует ураган эмоций и страстей.

Уже с первых слов я поняла, что Алексей мертвецки пьян, и весь этот бред он несёт под действием алкоголя. Вот только даже это никак не отменяет того факта, что он сам уединился с Линой, сам расстегнул свои штаны и запихал свой член шлюшке в глотку.

Урод!

Хватаю раскрытым ртом ледяной воздух, но даже он не в силах охладить мои горящие внутренности.

Как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.